

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Татьяна Алая

18+

Я
не игрушка!

Татьяна Алая

Я не игрушка!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67330242

SelfPub; 2022

Аннотация

Соня живет жизнью, о которой мечтают многие: она замужем за богатым красавцем Виктором и живет в шикарном особняке. Один вид ее мужа вызывает слюнки желания у всех женщин. У нее самой беззаботная жизнь, прислуга и охрана, а женщине ни в чем нет отказа. Но в каждой сказке есть свои тайны. И неожиданно жизнь Сони начинает превращаться в какую-то плохую и грязную историю, рушиться, как карточный домик. А ее брак оказывается на самом деле не таким, каким она его себе представляла. Но что ей делать, если Соня до безумия любит мужа и верит в его любовь, но каждый ее шаг для спасения своего брака приводит к еще большей катастрофе? Как ей найти силы выпутаться из паутины, в которую превратилась ее счастливая и безоблачная жизнь...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	23
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	43
Глава 8	49
Глава 9	60
Глава 10	66
Глава 11	75
Глава 12	82
Глава 13	88
Глава 14	93
Глава 15	102
Глава 16	111
PS.	122

Татьяна Алая

Я не игрушка!

Глава 1

– Соня, все, хватит! Я занят! Ты мешаешь мне! – произнес громко и зло Виктор, жгучий брюнет, потрясающе красивый, словно сошедший с картинки модного журнала мод, стоя напротив и глядя в лицо ей, своей жене, а Соня видела только зарождающийся гнев в его глазах.

– Я заехала, чтобы просто вместе пообедать, потому что соскучилась, – оторопело от его реакции, а потому негромко сказала, оправдываясь, Соня.

Она стояла в кабинете мужа, напротив него через стол, слово служащая на разборке, а ее любимый и замечательный Виктор, обычно такой нежный и заботливый, смотрел на нее разъяренным взглядом на прекрасном лице и произносил все это. Она не верила своим ушам и ловила себя на том, что воспринимает происходящее как кино, которое происходит не с ней.

– Ты что, не слышала, что я тебе говорю? – все больше распаляясь в своем гневе, спросил ее Виктор, резко подавшись к ней и опираясь на руки, ладонями на стол.

Она так сильно и преданно любила Виктора, что именно

поэтому его столь непривычная в отношении нее грубость причиняла сейчас Соне дополнительную боль, вонзающуюся ей в грудь, как осколки стекла, а каждое вылетающее из его уст слово ощущалось, как будто он давал ей пощечину.

Соня совершенно не понимала, чем вызвала такую его отрицательную реакцию простым приходом в его офис, и это еще больше выбивало почву у нее из-под ног.

– Но Виктор! – почти плача от растерянности лепетала она под его напором. – Чем плохо желание провести с любимым мужем немного времени? Тем более, ты практически всегда занят, – все же набравшись смелости спросила она.

Муж, казалось, оторопел от ее наглости.

– И поэтому нужно было обязательно приезжать? – спросил он, заметно повышая голос. – Можно было же просто позвонить! Неужели ты не видишь, что мешаешь мне работать? Какого хрена ты вообще сюда приперлась?

Соня не знала, что и сказать. Она все чаще последнее время видела его в таком раздраженном состоянии, либо устало безразличным. А потому по наивности решила, что приехав вместе пообедать, сможет хоть немного получить его времени и внимания.

– Я что зря вкалываю, чтобы обеспечить тебе комфорт, чтобы ты сидела дома и наслаждалась жизнью? – не успокаивался Виктор, а наоборот, как будто сам накручивая себя.

– Нет, конечно! Прошу тебя, только не злись! – уже не зная, что делать и как предотвратить новую вспышку гнева

мужа, произнесла Соня. Она старалась говорить максимально ласковым тоном, стараясь его успокоить, и была готова согласиться сейчас на все, лишь бы он перестал орать.

– Пошла вон! – неожиданно рявкнул он, а Соня от неожиданности на секунду перестала дышать. Эта фраза как будто нож воткнулась где-то в районе ее живота, от которой она почти физически почувствовала острую боль, моментально перестав чувствовать ноги. От этого она просто стояла посередине его кабинета, как бабочка на иголке, и не могла и пошевелиться под его взглядом. Таким злым она видела его в первый раз. К счастью, через минуту женщина смогла пошевелиться, и поспешно покидая кабинет, направилась к двери.

– Я буду ждать тебя дома, – пролепетала еще оцепеневшая Соня и поспешно выскочила из кабинета, как могла быстро, еще плохо чувствуя ноги.

Это случилось опять, хотя в этот раз намного ужаснее. Соня до сих пор не верила в это, но он опять это сделал! Муж опять показал свой темперамент, который так заводил ее в начале их отношений, но сейчас превратился в периодические грубые выходки в отношении нее, причем без повода. Соня совершенно не понимала их причину.

«Виктор выгнал меня из кабинета как какую-то шавку, которая мешается под ногами!» – думала судорожно она, силой воли не давая волю слезам, отчаянно желая сохранить лицо перед секретаршей мужа и своим телохранителем Ки-

риллом. Тот всегда был где-то рядом, вот только, к счастью, в этот раз не пошел за ней в кабинет. Женщина вдруг поняла, что последнее время муж все чаще позволяет себе такого рода некрасивые вещи в отношении нее, а еще чаще бывал просто безразличен. Соня даже уже не понимала, что хуже.

– Наверняка у него проблемы на работе, вот он и кипит, – уговаривала она сама себя, пытаясь таким образом вернуть уверенность в его любви, объясняя вспышку мужа очередной понятной причиной, как, например, усталость или проблемы на работе. – Тем более, я зашла к нему на работу и не предупредила заранее, – бормотала она сама себе под нос.

Соня, оказавшись в приемной, повернулась к охраннику Кириллу, все-таки смущенная, что он и секретарша могли слышать все, сказанное в кабинете, потому что Виктор особо не сдерживался, и тихо произнесла:

– Поехали домой, Кира.

И тут же, не оглядываясь и не дожидаясь его, направилась к выходу из офиса, торопясь быстрее очутиться как можно дальше от позора, которому подверглась в кабинете мужа.

– Хорошо, Софья Степановна, – ответил невозмутимо охранник с всегда сдержанным выражением лица и последовал за ней.

Соня, мельком взглянув на Киру, невольно вспомнила шутовское сравнение ее домработницы Юлии, что ее муж и ее личный телохранитель как две противоположности: искушающий прекрасный темный демон и охраняющий ее по-

кой светловолосый ангел. Только у ее личного ангела была непрезентабельная простая внешность, светлые, но почему-то всегда немного взъерошенные короткие волосы и гора накаченных мускулов.

Когда Соня уже села в автомобиль, то саднящее чувство обиды, зародившееся в кабинете от слов мужа, все-таки нахлынуло на нее полностью, и на глазах моментально выступили слезы, которые она уже не сдерживала.

– Я не должна обижаться. Он занят, он все делает, чтобы обеспечить мне достойную жизнь. Он прав в этом. Я не вправе упрекать его.

Так она уговаривала себя до самого дома, смахивая одинокие слезы вплоть до того момента, когда приехала в их с Виктором роскошный загородный особняк. Автомобиль плавно въехал на территорию, и за ними закрылись надежные железные ворота. Соня вошла в дом и привычно дала распоряжения домработнице Юле по поводу ужина, затем медленно и устало поднялась по лестнице на второй этаж в их общую с мужем спальню. Там она, подумав немного, достала бутылку вина и налила полный бокал. Потягивая вино, чтобы успокоиться, она решила позвонить лучшей подруге Ирине. Соня всегда могла с ней поделиться и довериться той даже в самом сокровенном, не сомневаясь в ее поддержке. Ира всегда принимала ее сторону. Если б не подруга, то Соня вообще не знала, что бы делала в сложившейся ситуации. Возможно, сиганула бы со второго этажа дома или упилась

бы в усмерть. Но это было так, только мысли, когда она размышляла, что бы делал Виктор, если бы она решилась на такое, мстительно представляя его страдающим и убитым горем и чувством вины.

– Алло, Ир, привет, – сказала Соня, набрав номер.

– О, привет, подружка. По голосу чувствую, что у тебя опять что-то случилось, – бодро ответила та.

– Да, – невольно опять всхлипнув, ответила Соня. – Он меня выгнал из офиса, – прошептала тихо в трубку она.

– Кто? Что сделал?! – пытаясь расслышать слова подруги, переспросила Ира.

– Виктор! Он ругался, орал и приказал мне убираться вон. Представляешь? – уже громко сообщила Соня.

– Прямо так и сказал? – уточнила Ира, ужасаясь словам подруги.

– Да.

– Я давно говорю тебе, что он мудака! Почему ты не бросишь его? – возмутилась Ира.

– Он вообще-то хороший, но сегодня был каким-то особенно злым, – гнусаво от вина и слез произнесла Соня.

– Сегодня? А в другие дни? – искренне возмутилась подруга.

«Только сегодня ли? В другие дни?» – вдруг задумалась Соня.

– Он и правда нервный последнее время, – сказала она, подумав, – может у него неприятности?

– Ну вот, опять ты его оправдываешь! – не удержавшись, укорила ее Ира.

– Но я его не предупредила, – плаксиво и виновато про- бурчала Соня.

– О чем? – удивилась подруга.

– Что приеду.

– Соня, ты дура? Да и какая разница предупредила или нет! Ну приехала ты сегодня, и что, нужно хамить? Соня, это отношение! Он же ноги об тебя вытирает! Ты что, не пом- нишь, что он заставил тебя сделать аборт, потому что, види- те ли, не время?

– Но я с ним была полностью согласна! – продолжала за- щищать мужа Соня. – Когда мы только поженились, три года назад, он только начинал свой бизнес. И с ребенком не надо было тогда торопиться.

– И что? Ты помнишь, что чуть не умерла, а врачи теперь сомневаются, сможешь ли ты вообще иметь теперь детей?! В итоге же именно ты пострадала, а он счастливый и доволь- ный!

– Но Виктор же в этом не виноват! Он тоже хочет детей! Просто попозже, – не соглашалась Соня.

– И что ты имеешь теперь? Пока он их не хочет? – пыта- лась уточнить подруга и заставить ее оценить все по-друго- му.

– Я сижу дома, у меня куча прислуги, я ни в чем не нуж- даюсь и не испытываю недостатка. Разве это плохо? – пере-

числяла Соня, – А потом, как только мы решим родить ребенка, то Виктор обещал в случае необходимости отправить меня в самую дорожную клинику за границей.

– Но Соня, это же все равно не стопроцентная гарантия! А уважение и любовь, в конце концов? Это же тоже должно быть для счастливой семьи!

– Мы любим друг друга! – вдруг воскликнула в трубку Соня, словно подруга хотела убедить ее в обратном.

– Ты, может быть... – произнесла та, – Вот в нем я сильно сомневаюсь, – резко заявила Ира.

– Да как ты можешь так говорить?! – уже не выдержала Соня, – Виктор прекрасный и любящий муж, просто сейчас он сильно устает. А ты вешаешь на него всех собак!

– Да уж, пустить пыль в глаза он умеет, в этом ему нет равных! – пробормотала Ира.

– Ты просто завидуешь! – не выдержала разговор в таком ключе Соня и нажала отбой, еле сдерживая слезы. Она вдруг поняла, что Виктор, их любовь, – это все для нее. Она чувствовала и была уверена, что он любит ее! Муж был смыслом ее существования, ее любовь к нему была самой ее сущностью, а слова Ирины уничтожали все это. А в итоге сводили все к тому, что последние три года ее жизни, любви и счастливого брака не стоят и ломаного гроша, и все это самообман.

– Это все потому, что она сама не может никого найти столь же замечательного! – неожиданно зло пробормотала

Соня, думая про Иру.

Затем она налила себе еще бокал вина и выпила его залпом полностью, не замечая вкус. Бутылка в этот раз как то особенно быстро закончилась, и Соня открыла вторую. Вторая продержалась чуть дольше, но даже так осадок в душе от разговора с мужем и подругой все равно не давал ей покоя, а вино не приносило обычного успокоения.

Глава 2

Лежа на кровати в их с Виктором спальне в пьяном забытьи после двух бутылок вина, Соня позволила своим мыслям унести ее в мир воспоминаний.

*** 3 года назад ***

Соня сидела на своем рабочем месте и была полностью поглощена работой. Ей срочно нужно было сдать отчеты, так как все сроки уже горели синим пламенем, а она только приступила к анализу и обработке первых страниц.

Вдруг в кабинет зашел великолепный, а точнее, умопомрачительный красавец-брюнет с глазами цвета неба и бархатным голосом спросил Соню.

– Здравствуйте, я ищу Софью Степановну.

– Это я... – подняла голову Соня и удивленно уставилась на говорившего. Ее горло моментально пересохло от острого желания, которое она ощутила, только взглянув на него.

– Меня зовут Виктор Владимирович. Можно просто Виктор, – улыбнулся мужчина, подходя к ней ближе и смотря в глаза.

– А я Соня, – тихим дрожащим голосом сказала она.

– Хорошо. Тогда, Соня, мне сказали, что только Вы можете мне помочь с квартальной отчетностью, – и Виктор завораживающе улыбнулся, сев на стул рядом.

– Моя фирма совсем молодая, а бухгалтера я пока не успел нанять, поэтому пока решил отдать это на аутсорсинг, – объяснил мужчина.

– Да, конечно, – смутившись, что смотрит на него как первокурсница на своего кумира, произнесла Соня и опустила глаза. – Наша фирма как раз специализируется на такого рода услугах, – выдохнула она.

– Собственно, поэтому мне ее и порекомендовали, – кивнул он и очаровательно улыбнулся.

– Но я... У меня полный завал... – растерянно начала было лепетать она, а только начав говорить, поняла, что сама отказывается от такого замечательного шанса познакомиться с ним поближе.

– Я понимаю, но все-таки... – неожиданно стал уговаривать ее Виктор. – Мне рекомендовали именно Вас. Я даже готов компенсировать... – бархатным голосом говорил он с явным намеком.

– Что компенсировать? – не поняла Соня.

– Ваше время, – произнес мужчина, а в его устах это прозвучало так возбуждающе и неоднозначно, что Соня нервно сглотнула.

– Я даже не знаю, – все еще боясь решиться, но уже понимая, что если что-то между ними и будет, то это обернется совершенно губительно для нее, произнесла Соня.

– Соглашайтесь.

Его бархатный голос обволакивал ее, доводя до дрожи и

трепета. А Соня уже чувствовала себя как бабочка, увязающая в меду, сладком и тягучем, но неумолимом в своей притягательности, и уже никак не могла ему противиться.

– Да, хорошо, – только и произнесла она, понимая, что пропала.

– Замечательно! – с явным облегчением и повеселевшим голосом произнес Виктор, – тогда, когда я могу принести Вам все документы?

– Последний срок сдачи... – начала было она пытаться среди всех своих мыслей, определить дату, но тут посмотрела на него и спросила:

– У вас какая форма отчетности?

– УСН, – ответил красавец Виктор.

– Тогда через десять дней, – робко выдохнув, произнесла она.

– Может быть завтра? – неожиданно спросил мужчина, пристально смотря на Соню.

– Что завтра? – растерялась она, уже плохо понимая, о чем конкретно они говорят сейчас, и все больше подпадая под его обаяние.

– Тогда я принесу все документы завтра. Могу в это же время, – сказал он и стал ожидать от нее ответа, внимательно смотря на нее своими пронизывающим насквозь взглядом серо-голубых глаз.

– Это было бы замечательно, – чуть ли не заикаясь, произнесла Соня от бурлящего внутри волнения.

– Тогда до завтра, Соня, – таким же завораживающим и неоднозначным тоном произнес он, с каким-то интимным подтекстом.

– До завтра, – дрожащим голосом произнесла девушка, боясь взглянуть ему в глаза.

Мужчина улыбнулся, встал и плавной походкой вышел из кабинета, оставив аромат дорого парфюма.

Весь следующий день Соня нервно поглядывала на часы и все время удивлялась, зачем она надела сегодня кружевное белье под классическую юбку карандаш и строгую светлую блузку с глубоким вырезом.

– Добрый вечер! – вдруг прозвучал долгожданный голос. Мужчина вошел в комнату, где она сидела и выглядел еще великолепнее, чем она его помнила.

– Добрый вечер, – с придыханием ответила Соня, стараясь не подать виду, что ждала его целый день.

Виктор подошел к ее столу, держа в руках большую кипу бумаг.

– Вот бумажные документы и остальное на флэшке, – произнося это, он положил флэшку на стопку бумаг, которую предварительно положил на ее стол.

– Куда это все лучше положить? – уточнил он, смотря прямо на Соню.

– Сюда, пожалуйста, – и она судорожно освободила побольше места на столе.

– Что от меня теперь требуется? – произнес он деловито,

поправляя свою стопку на ее столе.

– В общем-то все, – не зная, чем и как может задержать его хотя бы еще на минуту.

– Все? Я свободен? – ухмыльнувшись, спросил ее этот Адонис.

Соня до сих пор не могла поверить, что в жизни действительно существуют такие красавцы.

– Да, только может быть придется давать комментарии по бумагам, если возникнут вопросы, – дрогнувшим голосом произнесла она.

– Точно, я же совсем забыл! – и он вытащил из кармана что-то и протянул ей, что оказалось его визиткой.

– Я постараюсь не беспокоить, – смущенно произнесла она, беря дрожащей рукой бумажку.

– Ну почему же? Можете звонить в любое время! – сказал Виктор, и как всегда неоднозначно посмотрел ей прямо в глаза, от чего у Сони перехватило дыхание.

– Совсем в любое? – не очень ясно соображая, спросила она.

– Вы – точно в любое, – сказал он так, что она почувствовала легкое головокружение, – всего доброго!

Соня тут же сглотнула, а Виктор в ответ улыбнулся и вышел из ее кабинета.

Она всю неделю разбиралась с его документами, периодически они созванивались с Виктором, он даже иногда заезжал, но ничего, на что надеялась или одновременно боя-

лась Соня так и не произошло. Никаких знаков внимания или намеков с его стороны больше не было. Она мучилась надеждой, которая таяла с каждым днем. И вот, когда разочарование полностью наполнило ее, потому что работа с его отчетом была окончена, а значит, она больше его никогда не увидит, он зашел в кабинет. Она невольно вспыхнула от восторга от одного его голоса, но он приехал только затем, чтобы забрать отчет за услугу. И вдруг Виктор, уже практически уходя из ее офиса, обернулся и, смотря на Соню, спросил:

– А что Вы делаете сегодня вечером?

Глава 3

3 года назад

Он пригласил ее на ужин в этот же вечер, и Соня нервничала как девчонка на первом свидании. Каждое их касание отзывалось в ней волной возбуждения, а Виктор, казалось, совсем не замечал этого. Она тысячу раз порадовалась, что сегодня надела платье футляр и высокие каблуки, не говоря о красивом белье, пусть и не кружевном, но прекрасно смотрящемся под этим платьем. Хотя Соня не была уверена, что это пригодится, подозревая, что это просто приглашение отпраздновать окончание работы, так как Виктор не проявлял никаких попыток соблазнить ее или сблизиться с ней. Женщина смотрела на него и тихо таяла, понимая, что видит его в последний раз. И обида на себя, что такие мужчины, как Виктор, не обращают внимание на симпатичных, но не имеющих ярко выраженных "достоинств", как у нее, считая себя вполне заурядной, заполняла Соню. От этого она все сильнее понимала, что их диалог превращается в его монолог, а ее шутки все больше становятся саркастическими.

– Я тебя довезу, – вдруг сказал он, когда они уже вышли из ресторана, скорее, больше из вежливости, потому что Соня уже решила взять такси.

– Спасибо, – наслаждаясь дополнительным временем, которое можно было провести с ним, ответила женщина.

Когда они подъехали к ее дому, то она отчаянно мечтала остаться с ним подольше и одновременно боялась этого. Виктор же сидел за рулем и внимательно наблюдал за Соней.

– Ты волнуешься? – спросил он неожиданно ее, говоря глубоким голосом, пустившим ее сердце в бешеный ритм.

– Я? С чего ты взял? – выдохнула она, надеясь, что мужчина не понял, как действует на нее.

– Я вижу, как бьется пульс у тебя на шее, – произнес Виктор.

– Да? – прошептала Соня, пытаясь скрыть возбуждение только от одного его голоса, но понимая, что ее надежда не оправдалась. Он определенно все прекрасно понимал.

– Тогда почему ты дрожишь? – обворожительно улыбаясь, спросил мужчина, смотря на нее.

Соня так и хотела крикнуть ему, что это он виноват, что ее трясет от желания, но только потупила взор. Вдруг он оторвал руку от руля и заправил ей прядь волос за ухо. Соня чуть ли не застонала от прикосновения его пальцев к своей коже. Вдруг он неожиданно притянул ее лицо к себе и припал к ее губам. Соню как будто прошибло током, она непроизвольно простонала от ощущений и приоткрыла рот. Виктор резко отстранился и посмотрел в ее глаза.

– Ты пригласишь меня к себе?

– Да, – выдавила Соня в предвкушении, прекрасно понимая, о чем именно он спрашивает и заранее согласная, что станет его развлечением пусть всего на одну ночь.

Они неспешно поднялись в ее квартиру, в которой Соня жила одна, и покупкой которой очень гордилась, пусть ей и осталось выплачивать ипотеку каких-то двадцать два года. Виктор при входе осмотрелся, медленно снял пальто с нее и потом с себя, разулся и не останавливаясь в прихожей, взял ее за руку и все тем же бархатным голосом спросил:

– Где спальня?

– Там, – дрожащим голосом прошептала она, показывая направление.

– Ты ведь хочешь меня? – произнес Виктор, подойдя к ней вплотную и взяв за подбородок, чтобы вблизи увидеть ее глаза. Соня и не собиралась отрицать, а потому только согласно кивнула, потому что во рту пересохло, – пойдём!

И он взял ее за руку и повел в спальню. Когда они вошли внутрь, то он остановился у кровати и стал медленно и мучительно нежно целовать ее, постепенно изучая ее рот, томно искушая Соню своим языком. Она задышалась, ей до дрожи хотелось, чтобы он прямо сейчас сорвал с нее всю одежду и уже трахнул ее, потому что последние два часа только это себе и представляла, а мечтала об этом еще дольше. Но он был невыносимо нежен и долгими ласками распалил ее настолько, что она забыла, где находится и весь мир теперь не имел никакого значения. А центром ее Вселенной сейчас был только этот мужчина и то, что он делал с ней. Соня с первого же его поцелуя со всей очевидностью поняла, что всегда будет принадлежать только ему, и ее сердце и тело попали в

его плен навечно. Когда она, уже разморенная и томная после секса, лежала в скомканных простынях, он встал, оделся, поцеловал ее нежно в губы и молча ушел. Соня была уверена, что на этом ее быстрому роману с этим красавцем конец и даже всплакнула над своим бедным разбитым сердцем.

Тем более неожиданным для нее было, когда на следующий день ей принесли шикарный букет от Виктора, а через несколько дней он пригласил ее на новое свидание.

С тех пор ее жизнь превратилась в сплошную сказку. За ней ухаживал самый красивый, нежный и внимательный мужчина, а их отношения набирали обороты и буквально через пять или шесть месяцев Виктор сделал ей предложение, на которое она ответила согласием сразу, и ни секунды не сомневаясь.

«Я самая счастливая женщина!» – думала она и не представляла, чем заслужила такое счастье.

Глава 4

Соня с трудом разлепила глаза и вернулась в свою реальность через три года. Она сонно осмотрелась и поняла, что лежит в том же положении, как и заснула, а бокал и бутылка стоят там же. За окном уже было темно, и ни одного признака, что Виктор приехал домой и тем более заходил в спальню. Соня не увидела никаких изменений. Она тяжело села на кровати, во рту было противное послевкусие от вина, а еще голова слегка кружилась от выпитого, ее слегка подташнивало. Соня помассировала виски, чувствуя тяжесть в голове, и простонала мученически от боли. А затем она все же решила спуститься вниз, а возможно немного перекусить, надеясь, что ей станет легче. Она вдруг поняла, что с момента, как приехала, так ничего и не ела и не пила, кроме вина. То есть с самого утра, так как планировала пообедать с Виктором. Часы на телефоне показывали 20 часов, а ни одного пропущенного не было.

– Где тебя носит, Виктор? – пробормотала Соня, вставая и покачиваясь.

Она неторопливо, не в силах действовать без резких движений, она привела себя в порядок, причесалась, переоделась в одежду попроще, в которой ходила по дому. Конечно, не всякие там треники, а вполне симпатичные джинсы от из-

вестного дизайнера и кофточка под цвет глаз от ее любимой МаксМара. Соня знала, что всегда должна выглядеть хорошо и тщательно следила за этим, чтобы муж не говорил ей, что после свадьбы она превратилась в клушу.

– Юля! Виктор возвращался? – спросила она, спустившись со второго этажа и войдя на кухню, где колдовала над ужином домработница Юля.

– Нет, Софья Степановна! Я его не видела, – ответила та, на секунду отвлекшись от готовки.

– А ты, Кира? – спросила Соня, пройдя в гостиную, где расположился Кирилл, который сидел на диване и смотря телевизор. На паре часов такого отдыха своего телохранителя в течении дня настояла сама Соня, считая это правильным, во всяком случае, пока она спит или занимается своими делами в спальне. Она потратила на эти долгие и сложные уговоры самого Киры очень много времени, пока он все же насупившись, но согласился. На ее вопрос о муже, он внимательно посмотрел на Соню и отрицательно помотал головой.

– Нет, Софья Степановна, не видел.

– Кира, мы же договорились! – с упреком произнесла она. – Дома можешь называть меня хотя бы Софья, если уж не хочешь Соня, а то я чувствую себя как княгиня лет восьмидесяти!

– Хорошо, – смущенно ответил он в очередной раз, потому что такой разговор у них случался примерно каждые две недели.

И только Соня решила набрать Виктору, как услышала, что открываются въездные ворота и въезжает машина мужа.

– Ну, слава Богу! – пробормотала Соня, спеша к двери, – Юля, накрывайте ужин! – распорядилась она и стала открывать входную дверь. Но перед тем как встречать Виктора, Соня еще раз быстро, но критично осмотрела себя в зеркало и довольная своим видом, открыла дверь.

– Добрый вечер! – сказал входящий в дверь муж, как ни в чем не бывало, смотря сквозь нее, стоя как на автомате. – Я сегодня мертвецки устал, – пробормотал Виктор. – Давай быстрее поужинаем и спать.

– Хорошо, дорогой! – улыбнулась она, сама подошла к нему и поцеловала мужа в щеку, которую он устало подставил. Соня хотя и удивилась, какой он совершенно другой сейчас, так разительно отличаясь от того, которого она помнила в кабинете, но ругаться опять совершенно не хотела, а потому смолчала. Она лишь затаилась в ожидании.

Но ужин почти прошел, а муж так и молчал. Вместо того, чтобы пообщаться с женой, Виктор включил РБК канал, а у Сони от этого сразу стала раскалываться голова, особенно после выпитого вина, а еда хотя бы прекратила тошноту. Соня терпеливо ждала весь вечер хотя бы "прости", но он словно даже не вспомнил об инциденте в офисе.

– Я пойду спать, а ты, если хочешь, можешь еще посидеть, – сказал он, вставая из-за стола. – Юля, спасибо, все было вкусно, – вежливо поблагодарил Виктор. – Кстати, Со-

ня, ты помнишь про деловой фуршет-маскарад завтра вечером? – спросил он, уже стоя у стола и готовый уходить наверх.

– Конечно, – кивнула Соня, – я вот как раз...

Но не успела она закончить фразу, как он мимоходом чмокнул ее в губы и направился спать, даже не намереваясь дослушать.

Когда Соня всего через пятнадцать минут тоже пришла в их комнату, то муж уже спал. И тут она с горечью подумала, что они уже почти три месяца не занимались любовью или хотя бы просто сексом из-за его усталости.

Глава 5

Когда она проснулась утром, Виктор уже ушел на работу. Соня в очередной раз огорчилась, что практически не видит мужа, потому что он уходит рано, а приходит поздно настолько уставшим, что сразу засыпает. А в выходные очень часто они вынуждены были ходить на "нужные" обеды и ужины, фуршеты, встречи в ресторане и прочие мероприятия, где нужно было быть обязательно с женой, вместо того, чтобы просто побыть дома вдвоем. Все это было нужно для бизнеса, и Соня уже смирилась с этим. Но тут она вспомнила, что они вообще очень давно не проводили время вместе, чтобы насладиться семейной идиллией. Муж был постоянно либо на работе, либо на встречах, а когда приходил, то сразу ложился спать, либо просто просил не трогать его, потому что очень устал, сидя в одиночестве за телевизором или за ноутбуком.

«Такое ощущение, что я и не замужем вовсе...», – грустно подумалось вдруг Соне, хотя она искренне верила, что это просто временные трудности. Что вот муж достигнет того уровня жизни, о котором так мечтает, и все будет как прежде.

Вечером Виктор приехал пораньше для того, чтобы подготовиться как раз к тому из фуршетов, которые они просто

обязаны были посетить для его бизнеса. В данный момент он ушел в ванну принимать душ. Соня уже была практически готова: она еще днем пригласила парикмахера и сделала прическу, выбирала и надела красивое черное с золотом вечернее платье, которое выгодно облегалo ее фигуру и шло к золотистому цвету ее волос. В общем, навела полный маршфет, чтобы порадовать Виктора, и сейчас сидела перед трюмо, заканчивая макияж. Ей оставалось только надушиться духами и взять клатч для завершения образа.

Вдруг на тумбочке звякнул телефон мужа, извещая о полученном сообщении. Соня никогда не лезла в телефон Виктора, потому что доверяла ему и не верила, что он может изменять, а тут, подумав, что это кто-то из его партнеров пишет о встрече на фуршете, бросила мельком взгляд на экран. Кровь тут же отлила от ее лица, а дыхание стало прерываться. Она почувствовала, что районе сердца в эту же секунду словно воткнули что-то острое. Соня замерла, не в силах пошевелиться от того, что увидела. На экране еще немного светилось и погасло сообщение от Кошечки "Я очень скучаю по тебе, дорогой. Как раз лежу в твоём подарке. Жду похвататься и насладиться тем, как ты будешь это снимать с меня".

Соня, еще плохо осознавая то, что увидела, почувствовала, как будто из нее резко выкачали весь кислород и одновременно заморозили кровь. А потом то, что раньше воткнули в сердце, стали медленно поворачивать, наслаждаясь по-

лучаемой ею болью. Ее ноги ослабли и подкосились, и она бы упала на пол, если б не сидела в этот момент. И тут окончательное понимание настигло ее, и Соня начала задыхаться от потрясения. Она не могла найти в себе силы сделать хоть вздох, не говоря о выдохе, но даже те небольшие, которые ей все-таки удалось сделать, застревали где-то в горле и превращались в болезненные спазмы, наполняя болью все тело. От предательства Виктора у нее даже не было слез, лишь комната все сильнее тускнела перед глазами. Только через непонятное время она неожиданно поняла, что все-таки дышит, пусть с трудом, а ее горло сдавливают сухие рыдания с непонятными звуками, больше похожими на стон раненного. И тут тьма окончательно накрыла ее. Когда Соня через какое-то непонятное время пришла в себя, уже пытаюсь принять и осмыслить то, что узнала, то женщину поглотило и накрыло чувство, что ее любовь вышвырнули как надоевшую и ненужную теперь игрушку, которой наигрались. А от этого все внутри Сони сжалось до размеров разбитого теперь сердца, а остальное тело было пусто и бесчувственно, в голове царил темнота.

Она пыталась дышать и не знала, что ей теперь делать. Как вести себя с ним? Но в какой-то момент совершенно четко Соня поняла, что боится устраивать Виктору скандал. Сама даже вероятность, что это станет поводом для его ухода, вызвала в ней панику и животный страх.

«Пока я делаю вид, что не знаю, все будет как прежде», –

вдруг подумала она, понимая, что пусть это и самообман, но не в силах жить без Виктора. Она до потери сознания боялась, что он действительно уйдет из ее жизни. Уйдет навсегда, и она останется одна, без него... Это было невозможно и непостижимо для Сони. Она была его тенью, а он ее кожей, ее дыханием. Без него ее не было вообще, Соня ощущала, словно и не существовала до встречи с этим мужчиной.

Поэтому Соня решила запереть свою боль и обиду внутри, стянуть кровоточащее сердце жгутами, чтобы ни намеком, ни жестом, ни словом не дать мужу понимание, что она знает про его измену. Женщина искренне была уверена, что это проще, чем жить в пустоте без Виктора. В ее сознании они с ним были единым целым, навсегда, их невозможно было разъединить, потому что не понятно, где она, а где он. Тут Соня услышала, что он вышел из ванной. Она сразу же набрала побольше воздуха в легкие, хотя руки и ноги у женщины еще дрожали, а тело было холодным, как ледышка. Запертая боль в ее сердце ныла, а Соня, стараясь выглядеть как прежде, натянув улыбку, продолжая красится, как ни в чем не бывало.

– Ну, ты чего, Соня? Готова? – услышала она голос мужа, и вот он сам во всем своем великолепии вышел в набедренном полотенце. У нее до их пор замирало сердце, когда она видела его обнаженным. Он был совершенен, как Аполлон.

– Да, готова, – тихим голосом ответила она, стараясь держать себя в руках. – Мне осталось только ресницы накрасить.

силь, – на ходу придумала Соня, чтобы дать себе хоть немного еще времени прийти в себя. Она постаралась сказать это бодро, а если не получится, то хотя бы фальшиво кокетливо.

– Отлично, – ответил Виктор, кивнув. – Я буду готов минут через пятнадцать, заканчивай уже, – сказал он и ушел в гардеробную одеваться.

После того, как она закончила собираться, то поймала себя на том, что накрутилась сегодня ярче обычного, как будто стараясь привлечь внимание Виктора или просто показать, что она лучше его шлюхи.

– Ты чего сегодня как проститутка накрутилась? – спросил он раздраженно, возвращаясь уже одетым и надушенным ее любимым парфюмом, одевая запонки, мельком взглянув на ее старания.

– Я под платье и маску, – пробормотала она, не ожидавшая такой его реакции и, еле удерживая рвущиеся из глаз слезы, когда она итак была на грани, а он не оценил ее стараний даже в этой малости.

– Ну, как хочешь, – равнодушно сказал Виктор, – хотя я бы смыл на твоём месте.

И тут что-то внутри Сони словно взбунтовалось, пусть в такой мелочи.

– Я пойду так! – выдохнула она.

– Ну, твоё дело, – пожал плечами муж. Он уже был готов и как всегда неотразим в смокинге, но Соня решила, что тоже выглядит вполне достойно.

– Поехали? – спросил Виктор, предполагая, что она уже готова. – И подушись духами, которые я тебе подарил на Новый год! – немного приказным тоном произнес он.

Парадоксально, но от одной этой фразы Соня внезапно почувствовала почти окрылившую ее надежду, что он еще любит ее, а эта кошечка – только небольшая интрижка. Просто от скуки. И пошла за духами, чувствуя, как опять обретает веру в его любовь, что Виктор любит только ее. Что как бы ни было важна для него.

– Жду тебя внизу, – тем временем произнес муж, уже выходя из спальни.

– Хорошо, я быстро, – ответила она, торопясь надушиться духами, и, схватив клатч, поспешила за ним.

Тем временем муж уже давно вышел и вряд ли слышал ее, а Соня постаралась его не томить в ожидании ни одной минуты, уже спускаясь вслед.

Глава 6

Когда они приехали на фуршет-маскарад, надев маски в машине, Соня надеялась, что она будет весь вечер с мужем, но проведя буквально минут десять рядом с ней, Виктор опять пошел работать. Она понимала, что ради бизнеса и организуются все эти вечеринки, балы и маскарады, но она все равно надеялась. Женщина впервые задумалась, что обычно так и есть: жены развлекались, а мужчины работали, общались, заключали сделки и в итоге все должны были быть довольны.

«Или почти все довольны», – тоскливо подумала Соня, наблюдая повторяющуюся везде картину, когда мужчины разговаривают о делах, а жены вынуждены развлекать себя сами. – «И каждая это делает по-своему...» – подумала вдруг она, наблюдая как большинство, собравшись женской кучкой, болтают о своем, женском, а некоторые... Она теперь смотрела на столь казавшиеся ей раньше невинными разговоры с мужчинами, которые приходили сами как спутники, сквозь призму своего горя измены мужа.

«Кто кадрит чужих мужей или просто незнакомых мужчин для развлечения или перебивают другим косточки», – вздохнула она, наблюдая за гостями, и боль опять заполнила ее сердце.

Вдруг неудержимая злость и обида, которые рвались наружу оттуда, куда она их заточила, накатили на все ее существо. И Соня решила выпить еще, чтобы успокоить расшатавшиеся нервы. Поэтому женщина направилась к официанту, разносившему напитки.

–Куда спешит такая красавица? – вдруг услышала она почти над ухом завораживающий мужской голос.

– Что?! – не поняла женщина, не уверенная, что он обращается именно к ней.

Незнакомец подошел к Соне вплотную, практически преградив дорогу, стоя лицом к ней, наблюдая через прорези маски, и держа в руках два бокала с шампанским.

– Разрешите вас угостить? – спросил он с долей флирта и в то же время вежливо. Это было именно то, чего она сейчас так хотела, и за чем стремилась, когда он помешал ей. Поэтому недолго думая, Соня взяла бокал из его руки и улыбнулась в ответ.

«А почему нет?» – подумала она и решила попробовать все же развлекаться, а не страдать. Незнакомец опять улыбнулся, и Соня только в этот момент посмотрела на его красивый рот под маской и заигрывающий взгляд из прорези для глаз. Где-то в глубине в ней всколыхнулось желание доказать Виктору, подстегиваемое алкоголем, что и она тоже может нравиться мужчине. И Соня очень кокетливо улыбнулась.

– Спасибо, – произнесла она при этом.

Мужчина сразу почувствовал изменение в ее настроении

и подхватил игру.

– Ради такой прекрасной спутницы можно выполнить любое ее желание.

Соня тут же уловила двойственность его слов, но решила наслаждаться его вниманием только на словах.

– Я пока желаю приятную компанию в этот хороший вечер, и все, – произнесла она, потягивая шампанское.

– Я сделаю все, что позволит моя прекрасная незнакомка, – улыбнулся он, явно с намеком.

Соня улыбнулась в ответ, глазами ища Виктора, но того нигде не было.

«Ну почему мы ходим на все эти нудные вечеринки, на которых я вынуждена скучать и все так же быть одна!» – в который раз задалась она вопросом.

Именно сегодня Соня была подкошена тем, что узнала, и тут ей пришла мысль, которая вряд даже мелькнула бы в ее голове, не будь сердце и душа так ранены мужем и его изменой. А еще его постоянной усталостью и невниманием, а сознание женщины не затуманено алкоголем, которого уже было выпито достаточно. А еще, желая получить внимание мужчины, почувствовать себя желанной женщиной, чего ей так не хватало от мужа, Соня была не в силах отказаться от флирта с этим незнакомцем.

«А что если позволить этому мужчине чуть больше?» – вдруг подумала она, проведя около часа в компании красавца в маске, который все с таким же напором заигрывал с ней,

а мужа все не было. Ей очень хотелось заставить того ревновать. – «Что, если позволить, например, один поцелуй? Какая беда, если я позволю ему только поцеловать себя?»

Она была уверена, что не позволит незнакомцу большего, но при этом тосковала по ласкам мужа, пытаясь и надеясь, что увидев ее в компании другого мужчины, который явно хочет ее, заставит Виктора ревновать, и тогда она получит хоть малую толику внимания, которого Соне так не хватало.

– Я немного устала, – произнесла она, в сущности правду, но только устала она от той жизни, которая не давала ей чувствовать любовь мужа, наслаждаться жизнью. Но незнакомец понял это именно так, как ему хотелось, и тут же среагировал.

– Я готов проводить вас туда, где вы сможете отдохнуть, – сказал он и нежно, но настойчиво взял ее за талию и повел в другой зал, определенно хорошо ориентируясь в помещениях.

Соня даже не успела понять, как они оказались в небольшом уединенном кабинете, выдержанном в дорогом английском стиле, с шикарным массивным деревянным столом, креслом темно-коричневой кожи, и с таким же кожаным диваном в цвет. Он подвел ее к дивану, перед которым был строгий журнальный столик, и усадил ее в него. Соня огляделась и по полкам для книг по стенам поняла, что это типичный английский стиль.

– А что это за место? – спросила она, неожиданно почув-

ствовав настороженное волнение.

– Там, где Вы, прекрасная незнакомка, сможете отдохнуть от суеты и шума, – заботливо сказал он, сам оставаясь стоять, так что Сониная тревога о его не очень праведных намерениях сразу улетучилась.

– Еще бокальчик? – спросил он, на что Соня кивнула, и мужчина протянул ей еще один бокал шампанского.

– Хороший напиток, – произнесла Соня, все еще чувствуя тупую боль в сердце, но с каждым новым глотком все куда-то постепенно улетучивалось, и ей становилось все легче и легче.

«Вот и моя доза...» – поняла она, осознавая, что чтобы достичь такого благостного состояния, ей последнее время нужно не меньше полутора бутылок легкого алкоголя.

– О чем задумалась, красавица? – спросил нежным голосом незнакомец.

–Я...

Но она не успела ответить, как он резко сел рядом, обхватил ее за талию и порывисто притянул Соню к себе, прижав к своему телу, крепко сжимая в объятиях.

– Ты такая восхитительная! Я не могу устоять!

Невзирая на то, что она не стремилась к этому, но ее сердце внезапно растаяло и словно согрелось от таких слов, которые она жаждала услышать, пусть и не от него.

– Не можешь? – ответила она, имея в виду, что она готова слушать его и слушать, но не больше.

Но мужчина явно расценил это как приглашение. А поэтому тут же порывисто припал своими губами к ее рту в страстном настойчивом поцелуе, который был очень даже приятным. Соня только хотела возразить, но тепло уже разливалось по ее телу, а ее женская сущность ликовала, получив доказательство, что и она может быть желанной. Вдруг он раздвинул ее губы и проник языком в рот, настойчиво требуя подчиниться, и принося огонь в ее кровь. Виктор был даже в этом нежнее, но сейчас была страсть, и это было именно то, в чем Соня так нуждалась в данную минуту. Она выгнулась в ответ и отдалась этому поцелую, намереваясь через секунду прервать его и вернуться в зал. Неожиданно женщина почувствовала руки незнакомца на своих плечах, спине, спекающихся все ниже, продолжая страстно ласкать ее, углубляя поцелуй так, что у Сони перехватило дыхание.

– Я ..., – попыталась сказать она, уже пытаясь вырваться, чувствуя, что это уже перебор, пусть и поцелуй ей нравится, и даже зажег кровь.

– Я понимаю, – сказал он, тут же отстраняясь от нее и тяжело дыша, и Соня успокоилась, тоже прерывисто дыша от избытка эмоций. Незнакомец отпустил ее и столь же резко встал с дивана, а женщина начала расправлять платье, тоже вставая и намереваясь уйти. Она уже дошла почти до двери, пока он в задумчивости так и оставался стоять все там же, у дивана.

– Нет, я не могу оторваться от тебя! – вдруг сказал незна-

комец, порывисто догнал ее, схватил сзади, затем развернул к себе лицом, и, прижав к себе, стал страстно целовать и ласкать ее тело, уже не сдерживаясь и намеренно добываясь ее ответного желанья. Его ласки и поцелуи становились все более страстными. Соня задрожала от мужского напора, который не ощущала так давно, а незнакомец тут же простонал в ответ. Затем неожиданно для Сони, он подхватил ее под попу и посадил на массивный стол. Она плохо понимала происходящее, лишь ощущала, что ее голова плохо соображает, а желание все сильнее разгорается в ней. С каждой секундой, с каждым его движением, с каждым его поцелуем и лаской.

– Ты сладкая как мед! – шептал он, уже совсем тяжело и часто дыша, а Соня погружалась в водоворот страсти от его объятий и выпитого шампанского. Его руки уже были везде, и женщина чувствовала, как между ног у нее стало влажно. Тогда она сделала движение избавиться от его объятий, намереваясь вернуться в зал, внезапно поняв, что не хочет и не может изменить мужу. Даже если он смог изменять ей, потому что в последний момент ей стало противно, потому что она все равно любила мужа. Но незнакомец, судя по всему, воспринял ее движение совершенно по-другому. Мужчина тут же застонал, и Соня почувствовала его руки на своих бедрах поверх платья, а потом, почти сразу, она осознала, что ее ноги уже обхватывают его бедра. И в этот же момент она с ужасом поняла, что он уже врывается в нее, и его бедра двигаются во все нарастающем ритме. Незнакомец хри-

пел, вонзаясь в ее тело с животной страстью, а она, к своему стыду, трепетала от его напора, не понимая, как допустила это. Не обращая внимание на стоны и страстное бормотание любовника, Соня, ощущая его внутри себя, поняла, что испытывает противоречивые чувства: как отвращение к себе, так и удовлетворение мезгией. Она тоже смогла изменить, а то, что происходило сейчас, только подтверждало, что она тоже может быть желанна, ее могут хотеть, а секс с ней приносит удовольствие. От этих мыслей, желание тоже охватило ее полностью, возбуждаемое все сильнее страстью мужчины.

– А, – только и вздыхала она в ответ на его толчки. Кажется, это только подзадорило его, и незнакомец стал вонзаться в нее все быстрее, резче. Ее тело реагировало на его вторжение сладостью и легкой болью, а Соня, всегда любившая долгие прелюдии и нежные ласки, чувствовала, что так долго сдерживаемая ею за три месяца вынужденного воздержания страсть, просачивается и горит в ней в ответ на его животный ритм.

– Ммм, – уже теперь стонала она, и вдруг почувствовала дрожь в его теле, а мужчина вдруг замер и зарычал в освобождении, а Соня почувствовала горячее окончание его оргазма внутри себя.

– Ты бесподобна! – прошептал он, тяжело дыша и уже выходя из нее.

У Сони кружилась голова, и она даже толком не поняла, кончила сама или нет. Незнакомец же уже поправил свою

одежду и застегнул брюки, после поправил платье Сони и посмотрел ей в глаза.

– Ты идешь? – произнес он неожиданно просто вежливо и без тени страсти, с которой вонзался в нее еще минуту назад.

– Я? – еще не придя в себя, выдохнула она, смутно осознавая все окружающее и изменение в незнакомце.

– Если хочешь, то можешь выйти через некоторое время после меня, – произнес мужчина спокойно.

Соня вдруг поймала себя на том, что он стал столь же холоден, как бывал Виктор, а все его слова желания и страсти показались ей просто ложью. Она вся сжалась от боли и разочарования, а так же от осознания только что совершенного ею.

– Я потом, – прошептала она в шоке от себя. Услышав ее ответ, мужчина улыбнулся, легко поцеловал ее в губы и тут же вышел, закрыв за собой дверь.

– Что же я наделала? – прошептала Соня, еще находясь в плену только что пережитой страсти и тяжело дыша, хотя за шквалом эмоций и размышлений она все-таки поняла, что смогла получить разрядку сама. Хоть и не столь сильную, как с мужем, но все же. Потрясенная быстротой произошедшего, даже не вспомнив, что ни разу не сказала «да», женщина не могла поверить, что сделала это, оцепенев, еще некоторое время сидя на столе.

«Я даже не знаю, кто он!» – с ужасом подумала Соня, все еще ощущая трепет своего тела, понимая, что точно вела се-

бя как шлюха или блядь, отдавшись первому незнакомому мужчине.

– До чего ты довел меня, Виктор?! – совсем упала духом Соня от презрения к себе, ругая себя тем, как вела себя и чувствуя, что муж был прав сегодня днем, отреагировав на ее макияж.

«Возможно, это моя сущность, которую я не знала?» – почти плача думала она, – «И я действительно достойна презрения и не заслуживаю любви?»

Она выдохнула, не понимая, как смогла совершить такое, но стараясь успокоиться и сделать все, чтобы муж ничего не понял. Она посидела еще немного, затем спустилась со стола, нервно поправила платье, и уже только хоть чуть успокоившись и уняв дрожь, пошла в зал.

Глава 7

Когда Соня вернулась обратно, где развлекались остальные гости, оказалось, что Виктор даже не мог заметить, что она отсутствовала. Муж появился там только через почти час после того, как сама женщина вышла из того кабинета. Соню раздирали противоречивые мысли и чувства. С одной стороны, она панически боялась, что Виктор узнает. С другой стороны, она даже хотела, чтобы он узнал и понял, что его жена тоже может быть интересна другим мужчинам. Но в любом случае, остаток вечера она провела как на иголках, еще ко всему прочему, боясь опять увидеть того незнакомца. К счастью, мужчина словно растворился. Вдруг к ней со спины тихо подошел муж.

– Ты как, Соня? – заботливо, примерно через часа три с половиной после их приезда на фуршет спросил Виктор, наконец, поинтересовавшись состоянием жены. И вообще ею.

– Все хорошо, дорогой, – бодро, насколько могла, произнесла женщина, скрывая волнение.

Она чуть запнулась, отвечая, но надеялась, что голос прозвучал уверенно.

– Отлично, я готов ехать! – произнес Виктор, – ты как, поедешь или останешься?

Соня почему-то даже испугалась, что он может ее здесь

оставить, причем насовсем, поэтому слишком быстро ответила:

– Конечно, я еду!

– Тогда поехали, дорогая!

Произнося это, он улыбнулся Соне, нежно взял ее за талию, почти также как тот незнакомец, от ассоциации с которым она даже вздрогнула и почувствовала, что между ног еще слегка саднит, и пошла с мужем.

– Соня, я не понял, ты выпила? – спросил вдруг Виктор, как только они уже сели в машину.

– Нет, что ты! – испуганно ответила она, зная его отношение к тому, что она пьет. Но шампанское давно выветрилось из головы женщины, а теперь в ней были только противоречивые мысли, и именно поэтому Соня действительно могла выглядеть со стороны не очень адекватной.

– Ты знаешь, как я не люблю, когда ты пьешь, – строго и немного раздраженно произнес муж, смотря на нее.

– Я всего пару бокалов шампанского, и то в самом начале вечера, – извиняющимся голосом пролепетала Соня.

– Надеюсь, – строго произнес Виктор, – а иначе у тебя крышу сносит! Ты как ненормальная! Мне было бы стыдно, если бы ты вела себя как алкоголичка.

– Неправда, – с обидой возразила она, понимая, что если и пьет, то только из-за него, – со мной все нормально!

– Я сказал, что сносит, – жестче сказал муж, и посмотрел на нее взглядом, не допускающим возражений.

Она судорожно вздохнула.

– Как скажешь, – тихо произнесла Соня.

Сил спорить с ним в этот вечер у нее совершенно не было. Да и вообще, она старалась последнее время его не раздражать лишний раз, потому что Виктор с каждым их спором был все более бешеным.

– Вот так-то, – уже более довольным тоном сказал муж. – И кстати, хорошо съездили, – уже совсем расслабленно произнес Виктор. – С пользой.

Затем он расслабленно откинулся на сиденье автомобиля и закрыл глаза.

– Кира, поехали уже! – тут же резко сказал он Кириллу, который был сегодня за рулем.

– Как только машина впереди запаркуется, Виктор Владимирович, – произнес телохранитель.

– Хорошо, – сказал муж, совсем расслабляясь на сиденье автомашины, развязывая бабочку галстука. Затем открыл глаза, повернул голову и посмотрел опять на жену.

– Ты какая-то молчаливая, – неожиданно заметил он, смотря на нее внимательнее.

Соня очень удивилась его вопросу, так как он уже давно не разговаривал с ней больше пяти слов. А если честно, совсем забыла, когда Виктор интересовался ее мнением или ей самой. А сегодня, как назло, вместо разговора, именно ей хотелось помолчать рядом с ним.

– Нет, просто устала, – с выдохом сказала она, отворачи-

ваясь к стеклу и делая вид, что рассматривает вечерний город, мелькавший мимо.

– Жаль, что так, – произнес он с явным намеком на желание, взяв ее руку в свою и делая круговые движения большим пальцем, с намеком по ее ладони. Соня сглотнула от дрожи, тут же прокатившейся в ответ на это по ее телу. Этокое сочетание желания и страха.

«Я так давно мечтала об этом!» – вдруг с отчаянием подумала она, и испугалась, что если сейчас она ему откажет в близости, то неизвестно когда он ее еще захочет. И захочет ли вообще.

– Я думаю, что не настолько, – сказала она тут же, повернувшись к нему всем телом и уже призывно улыбаясь, хотя все еще чувствовала болезненные ощущения внутри после вторжения незнакомца.

– Я рад, – интимно произнес Виктор и поцеловал тыльную часть ее ладони, смотря на нее, а взгляд его обещал изысканные удовольствия.

Они достаточно быстро доехали домой. Виктор заботливо открыл ей дверцу машины и помог выйти. Он опять был необычайно внимателен. Муж сейчас был таким, каким она помнила его во время ухаживаний. Соня не понимала и в то же время наслаждалась этим, так забытым уже ощущением.

– Спасибо, – поблагодарила она, млея от его внимания. Женщина поняла, что сделает все, лишь бы он дольше был таким милым. Виктор же не отпускал ее руку, пока они не

оказались в спальне. Соня вся трепетала в предвкушении столь долгожданного уединения с мужем. Все ее тело уже горело в предвкушении него, лежа и ожидая его в кровати. Она была после душа в сексуальной ночнушке, пока Виктор был в ванной после нее. Вдруг Соня услышала его голос, когда муж разговаривал по телефону, находясь в ванной. Тон его был злым.

– Да, я понял. Я не хочу это сейчас обсуждать! – говорил он раздраженно. И тут же она услышала, что Виктор входит в их спальню, затем раздраженно почти бросил телефон на тумбочку со своей стороны кровати, ложась рядом с Соней.

– Все, дорогая, спокойной ночи, – произнес он и нежно всего лишь поцеловал ее в губы, вместо той страсти и ночи любви, которую она так ждала, которую обещал его взгляд в машине. – Извини, я не ожидал, что устал настолько сильно, – произнес он. – Давай обязательно завтра. Я люблю тебя! – сказал он, нежно смотря на жену.

На этом мужчина повернулся к ней спиной и практически сразу уснул. Соня, не сразу осознавшая, что ничего не будет, лежала и ждала, что он все же повернется, хотя бы обнимет ее. Но время шло, а ничего не менялось. И в какой-то момент она поняла, что муж давно уснул.

«Наверно, так лучше!» – подумала она тогда. – «Он теперь точно не заметит, что я изменила ему. Завтра я уже не буду чувствовать боль. А так, он бы понял по моей реакции, что что-то не так, и обязательно бы добился ответа», – размыш-

ляла она, лежа в темноте и слушая ровное дыхание Виктора.

И Соня, успокаивая себя этим, так и заснула, сама не заметив, что одинокая слеза все же скатилась из ее глаза.

Глава 8

На следующее утро, как обычно, когда она встала, когда Виктор уже ушел на работу, а Соню не покидали противоречивые мысли о том, что произошло вчера на фуршете. Когда напряжение от всего клубка мыслей уже разламывало ее бедную голову, она решила подумать об этом, когда будет свободная минута, хотя какое-то странное состояние все равно не отпускало женщину. Но сегодня Соне предстояли домашние хлопоты, которые были единственным, что муж просил и требовал ее делать, и она не могла подвести его. Это было столь мало: обсудить с Юлей, что надо купить из продуктов и что приготовить на неделю, понять, чего не хватает в хозяйстве, а еще оплата счетов за хозяйство.

– Софья Степановна, – произнесла домработница Юля, поднявшись после завтрака в комнату, где сейчас находилась Соня, – забыла вам отдать пришедшие утром письма.

И она протянула стопку писем разных размеров и цвета.

– Спасибо, Юля, – вежливо произнесла Соня, не считая прислугу чем-то ниже себя, а всегда стараясь говорить искренне и по-доброму, – положи на стол, пожалуйста.

Домработница так и сделала: положила их на дорогой массивный стол, за которым сидела Соня и отошла к двери.

– Я с Кирой сейчас поеду за продуктами. Буду через пару

часов, – произнесла она, предупреждая.

– Хорошо, – кивнула Соня, и та ушла, оставив ее одну.

Она была в кабинете Виктора, потому что Соне сегодня захотелось напомнить себе, что она все-таки дипломированный и отличный специалист, поэтому женщина и решила заниматься делами по хозяйству дома тоже в кабинете, расположившись здесь.

– Елки! – внезапно через некоторое время воскликнула раздраженно она, когда у Сони неожиданно закончились чернила в ручке, а ни одной не было на замену. На столе Виктор любил идеальный порядок, чтобы вообще ничего не лежало и не стояло. Любой предмет на поверхности его раздражал, тем более, что он чаще работал на ноуте, а она наоборот больше любила и привыкла писать рукой, чем печатать. Это было школьной привычкой, потому что Соне так лучше думалось.

– Где ж у тебя тут ручки? – пробормотала она, судорожно начав искать их в столе мужа.

Внезапно ей попалась на глаза стопка чеков на очень большие суммы и приветственных писем из разных незнакомых магазинов как vip-клиенту. Соня дрожащими руками начала их открывать и читать, рассматривать за какие покупки чеки, и слезы тут же градом покатались из ее глаз. Это были счета за дорогое брендовое белье, ужины на двоих, счета на проживание в шикарных отелях и гостиницах на двоих, а вчера было куплено дорогое кольцо с алмазами и сапфирами.

«Может, это на мой день рождения?» – с надеждой подумала она, но сам факт наличия этих счетов, которые он даже не потрудился выбросить, чтобы она не нашла, разрушил броню, в которую Соня заковала свое сердце вчера. Та теперь треснула, и женщина уже не могла не дать волю своему горю. Что именно ей сейчас делать, она пока не понимала, но Соня отчаянно хотела и мечтала заглушить всю ту боль внутри себя, которая разрывала ее на части. Тогда она стремительно пошла в бар и достала графин с виски, стакан и разместилась в гостиной на первом этаже.

«Как вовремя Юля с Кирой поехали за покупками», – подумала Соня довольно и налила себе виски в стакан, любуясь янтарной жидкостью.

– Первый пошел хорошо! – сказала сипло она, выпив первый стакан залпом, и сразу налила второй. После, еще морщась от крепости напитка, она разглядывала, как играет жидкость при солнечном свете. Соня вдруг поняла, что так взбудоражена этими воочию увиденными подтверждениями не просто измены, а явно чувства мужа. Потому что слишком хорошо знала Виктора. Она понимала, что тот не будет тратить на женщину такие огромные суммы только на одну ночь, а еще эта кошечка. Она выдохнула от крепости напитка, неожиданно понимая, что алкоголь практически не действует на нее. Боль была прежней. Поэтому Соня так же опять залпом выпила второй стакан, сразу налив третий.

Когда Кира вернулся с Юлей с продуктами, то Соня уже

почти допила графин, в котором теперь оставалось на дюнышке.

– Софья Степа... – выдохнул Кира, ошарашенно и обеспокоенно, запнувшись на отчестве, когда увидел ее, сидящую на диване со странным взглядом, сжимающую почти пустой графин в одной руке, и стакан в другой.

– Я же сказала, по имени! – с трудом ворочая языком. сказала она, шатаясь вставая с дивана.

Кира еле успел подбежать к ней, тут же бросив сумки с продуктами на пол, и нежно поймать Соню, опасно раскачивающуюся с графином в руке.

– Юля! Почему тут так мало виски? – недовольно произнесла Соня, еле выговаривая слова, практически лежа на руках Кирилла.

– Но Софья Степановна... – оторопело пробормотала домработница, только сейчас пришедшая в себя от вида хозяйки, которая всегда была добра, но несчастна.

Кира дал понять Юле взглядом, что отвечать не обязательно и, забрав у Сони из рук сначала графин, а потом и бокал, поставив все это на столик, понес плохо соображающую женщину наверх.

Когда он уже положил ее на кровать и вытаскивал руки из-под нее, то она неожиданно вцепилась в него мертвой хваткой и с полными мольбы глазами прошептала:

– Виктор, молю, не уходи!

Кира растерялся. Он не знал, что сказать, а потому про-

сто стоял в полусогнувшейся позе и молча, не смея двинуться. Он искренне надеялся, что она от выпитого сейчас сразу же отключится, а потому просто ждал. Мужчина давно был влюблен в Соню, но никак и никогда не смел это показать. А сейчас сердце Киры особенно ныло и болело, когда он увидел ее в таком состоянии, зная, что муж не ценит ее, а порой просто элементарно безразличен к жене. Кира не мог не видеть, с тоской осознавая, что она при всем при этом все равно любит мужа всем сердцем, и сам поклялся себе, что несмотря ни на что, будет всегда защищать ее, чего бы ему это не стоило. Он понимал, что хоть и непривлекателен для женщин, но может защитить ее, он натренирован для этого. И решил делать то, что хорошо умеет. Сейчас же Кира все же попытался нежно отцепить ее руки от себя, но женщина держалась очень крепко, и он рисковал порвать одежду или причинить ей боль, если бы приложил большее усилие. Тогда Кира решил подыграть ей, чтобы Соня успокоилась и все же уснула.

– Спи, дорогая, – произнес Кирилл, – тебе надо отдохнуть, – говорил он, пытаясь подражать голосу и манере Виктора.

– Не уходи! – не унималась Соня, – Если ты уйдешь, я что-нибудь с собой сделаю! – вдруг воскликнула она в пьяном бреду.

– Нет, что ты! – почти крикнул обеспокоенно Кира, не на шутку испугавшись ее слов, – я конечно останусь!

– Ляг рядом, – попросила женщина, все же немного успокоившись, услышав его обещание.

Кира не знал, что ему делать. Подыграть одно, но это?

– Я пока посижу рядом, – пытался уговорить он ее на такой вариант.

– Нет! – воскликнула Соня в отчаянии и опять вцепилась в него еще крепче. – Не покидай меня ни на минуту, иначе я умру! Я хочу тебя и должна чувствовать рядом!

Теперь Кира точно не на шутку испугался, видя пьяную решимость в ее взгляде.

«Я же телохранитель, черт меня дери!» – подумал он. – «А совершенно не понимаю, что делать в такой ситуации! Как будет правильно?»

Вдруг Соня притянула его к себе и начала самозабвенно целовать, вкладывая все чувство и тоску в этот поцелуй, всю страсть к мужу, которая раздирала ее сердце.

Кира сопротивлялся первые пару мгновений, но исполнение мечты, столь желанной, но совершенно невозможной до этой секунды, сломало все его внутренние барьеры, и он невольно застонал. Это так воодушевило Соню, что она превратилась в тигрицу, которая не хочет и не будет останавливаться ни перед чем. Он был сейчас только ее, и только любимого требовало ее тело и душа. Она нуждалась в муже, как в кислороде, чтобы жить и дышать дальше.

– Иди ко мне! Ты нужен мне, Виктор! – шептала в исступлении Соня, судорожно сдергивая с Киры одежду.

Он замер, не зная и не соображая, что делать, чувствуя собственное возбуждение после ее поцелуя. Ситуация явно выходила из-под его контроля, а пьяная и отчаянная решимость Сони очень настораживала мужчину. Кира хорошо знал ее, а такое поведение говорило, что случилось что-то очень серьезное и виноват явно Виктор.

«Я когда-нибудь что-нибудь сделаю с этим ублюдком!» – злобно подумал Кира, сопротивляясь ее рукам как мог.

Тем временем Соня уже сняла с него пиджак и безуспешно возилась с пуговицами рубашки, и Кирилл боялся, что она сейчас просто сорвет ее с него, настолько она была требовательна и нетерпелива в своем порыве. Но и остаться тоже не мог.

– Ну что же ты? – вдруг замерла она в отчаянии, – ты опять меня не хочешь?! – воскликнула она с ужасом.

– Хочу, – не в силах причинить ей еще больше боли, отвергнув, как это делал муж, ответил сипло Кирилл. – Очень хочу! – дрожащим голосом прошептал он совершенно искренне.

– Так люби меня сейчас! Будь со мной, чтобы я поверила в твою любовь! Почувствовала ее опять!

Как во сне Кира сам быстро снял с себя галстук, затем рубашку, и, оставшись только в брюках, лег рядом с ней, намереваясь по возможности в ближайшее время все это прекратить, как только она успокоится. Он был намерен просто сделав вид, что полностью согласен, наслаждается ею, пока

она не отключится от выпитого. Соня же пока он раздевался, неловкими и неуклюжими движениями сняла одежду и с себя, дрожа и не отрывая от него взгляда.

– Иди ко мне! – выдохнула она, когда сумела справиться со своей одеждой полностью.

– Хорошо, дорогая, – только и выдохнул он, смотря на обнаженную Соню, впитывая вид любимой, изучая, насколько она идеальна. На ее кожу, прекрасное тело, о котором мог только мечтать, но не смел дотронуться даже сейчас. Кира лег рядом с Соней, стараясь не касаться ее кожи своим телом, понимая, что не выдержит в этом случае. Она же, как только почувствовала, что он рядом, но нерешителен, непонятно откуда появившейся силой притянула его к себе, так что мужчина был вынужден лечь сверху, и начала исступленно его ласкать, глядя спину, плечи, целуя и соблазняя. Кира совершенно не ожидал такого, у него кружилась голова от желания, когда оказался на ней, опираясь на локтях, а всем телом чувствуя каждый ее изгиб. Его желание стало накрывать Киру как лавина, но он держался, как мог, решив в самом крайнем случае дать ей удовлетворение и разрядку, но сам был готов остаться ни с чем.

– Милый! Любимый! Я вся твоя! – шептала Соня, глядя руками тело «Виктора», который, наконец, был рядом и чувствуя его поцелуи. Единственная мысль наполнила все ее существо: муж не бросил ее, не ушел к другой, он с ней и любит ее. Ей все почудилось, все эти чеки, сообщения – все страш-

ный кошмар. Его любовь чувствовалась в каждом вздохе, в каждом поцелуе.

– Я безумно хочу тебя! – шептала она в истоме, выгибаясь под ним. Неожиданно ее руки наткнулись на брюки на Кире.

– Почему ты не снял их? – удивилась она. – Или ты не хочешь меня? Снова убежишь куда-то?

Сама эта возможность убивала ее, и слезы почти ужаса тут же опять покатались из глаз Сони.

«Он опять отталкивает ее! Она опять не нужна!» – стучало в ее голове.

Соню начали душить рыдания, она не могла дышать, горло опять перехватил спазм, кислород перестал поступать в легкие. Женщина поняла, что еще немного, и потеряет сознание, и только была рада. Без Виктора ей не жить.

Вдруг сквозь накатывающую темноту, она почувствовала, как он шепчет ей нежные ласковые слова, как любит ее, ласкает, отчего опять начала верить, что нужна ему. Часть его слов она, может, и не слышала четко, но интонация... Эта интонация и дрожь в голосе говорили за него. А затем она почувствовала поцелуи. Такие нежные, долгие, как тогда в первую ночь, которые особенно сейчас доводили ее до блаженного беспамятства. Соня поняла, что опять может дышать, и тут же судорожно начала пытаться снять с него брюки и только услышала его "ох", когда стянула него их.

– Скажи, что я нужна тебе! Еще раз! – потребовала она, испытывая потребность как умирающий в пустыне. А услы-

шав "очень" в ответ, поняла, что не в силах ждать, поэтому она раздвинула свои ноги, давая ему доступ к себе, чувствуя твердость его желания. Его руки были безумно нежными, они как будто заново изучали ее и дарили блаженство. Соня слышала, как он тяжело дышит, и понимала, что муж действительно хочет ее, любит.

«Он любит меня!» – блаженно думала она, чувствуя, как он хочет ее, нежась в его прикосновениях. Она, наслаждаясь его ласками, лежала с закрытыми глазами, с нетерпением ожидая его внутри себя. В порыве она нашла его рот и, отдавая свою любовь в ответной страсти, теперь таяла под его нежными и в то же время страстными ласками. Все ее тело ждало только его. И она выгнулась в призыве, показывая, как ждет его, и тут же, к своему восторгу почувствовала, как он медленно входит в нее. Совсем не как тот незнакомец: дерзко и как завоеватель, а с всепоглощающей и щемящей нежностью.

– Да, – только и выдохнула Соня, растворяясь в наслаждении, в его любви. Каждое движение, каждый толчок рождали в ней волну счастья. В ее сердце появилась надежда и ощущение единения с любимым. А когда тело получило столь желаемую разрядку и сотрясалось от экстаза, она услышала его стон, и почувствовала, как он кончил. А главное, что на пике своего оргазма он выдохнул со стоном наслаждения ее имя, и это заполнило Соню незабываемым ощущением блаженства. После этого, он осторожно вышел из нее, затем ак-

куратно переместился и лег рядом, а потом не отвернулся, как делал в последнее время, а обнял, прижимая к себе. Затем вдруг поцеловал в макушку, и Соня умиротворенная и уверенная в любви мужа, провалилась в сон с улыбкой на губах.

Кира был в шоке и растерянности. Он не смог устоять и любил ее всем своим сердцем и телом, но что теперь будет? Он был готов уволиться хоть сейчас, но понимал, что сам не сможет быть вдали от нее теперь. А еще был уверен, что муж не бережет ее и не любит, а наоборот постоянно обижает, и она несчастна. А значит, он должен помочь и попробовать уберечь ее, насколько это возможно.

Увидев, что Соня уснула, он тихо оделся и спустился вниз. Как только он вошел на кухню, не зная что и как сказать, Юлия сама подошла к нему и с пониманием посмотрела в глаза.

– Я давно подозревала, что ты любишь ее, – произнесла она печально, смотря на Кирилла. – Я никому ничего не скажу. Ей это было нужно, – тихо добавила женщина и смущенно улыбнувшись, ушла опять заниматься своими делами по дому. Кира ошарашенно постоял немного и все же через некоторое время присел на диван в гостиной, еще чувствуя любовь Сони, пусть и не к нему.

«Что же я наделал?» – подумал в оцепенении он. – «И как я теперь смогу жить и смотреть на нее, без надежды даже коснуться, зная, что это может быть столь чудесно?»

Глава 9

Соня проснулась с тлеющим внутри ощущением счастья. Она не понимала почему, но на душе было так легко и радостно, как она не чувствовала уже давно. Правда, у нее только все же кружилась и болела голова от выпитого, как будто ее целый день катали на карусели, да еще был неприятный вкус во рту. Но, решив не обращать на такие мелочи внимания, Соня потихоньку оделась и спустилась вниз, предварительно выпив заботливо стоящий на столе стакан с аспирином.

– Юля, а что у нас есть сегодня на обед? – спросила она домработницу.

Юля странно ей улыбнулась и перечислила все, что было приготовлено на обед и ужин.

– Я, пожалуй, съем суп и стейк с салатом. У меня такой почти волчий аппетит от чего-то! – говоря это, Соня улыбнулась, потому что и аппетита у себя такого давно не помнила. – Сама не понимаю почему! – пробормотала она и счастливо улыбнулась, а пока Юля накрывала на стол, пошла посидеть на улице, насладиться природой и спокойствием летнего дня.

Из гостиной в это время вышел Кира и последовал за ней как тень на улицу. Вид у него был немного смурной и задум-

чивый. Соня же была счастлива и умиротворена, поэтому не заметила состояния телохранителя. Впервые за долгое время ей было легко на душе, и она не могла не насладиться этим в полной мере. Женщина с удовольствием съела все приготовленное и оставшуюся дня провела на улице, наслаждаясь солнцем, пением птиц, чего не делала очень давно. Но вот уже скоро должен был вернуться Виктор, и Соня опомнилась, поняв, что провела без дела целый день.

– Как я могла забыть, что время бежит так быстро! – проворчала Соня, решив просмотреть полученные накануне письма и закончить с бумагами. Она поднялась в кабинет и взяла стопку, а теперь сидя в шезлонге, медленно просматривала корреспонденцию. Вдруг одно письмо привлекло ее внимание, потому что было адресовано лично ей. Это было так необычно.

«Интересно», – подумала Соня. – «Мне лично уже сто лет никто не писал», – и стала вскрывать конверт.

Так уж получилось, что за время брака все ее друзья как-то непонятным образом растворились, а нынешние друзья все были друзьями Виктора.

«Пожалуй, единственным моим другом из старой жизни осталась Ира», – подумала женщина, вздохнула и вытащила письмо из конверта. Прочитав первые строки, она с гулко бьющимся сердцем замерла на месте. В письме печатным текстом было написано, что она через пять дней должна передать миллион рублей человеку, написавшему письмо, ли-

бо информация о ее измене вместе с соответствующим видео будут направлены ее мужу. Инструкции о месте встречи она должна будет получить позже. Соня почувствовала, что земля уходит у нее из-под ног. Она только и почувствовала, как на нее накатывает темнота. Кира как раз вернулась к ней на террасу, когда по движению ее тела, еще не видя лица, понял что что-то не то, причем очень серьезно. Она сидела белая как мел, а письмо внезапно вылетело из ее онемевшей руки. Кирилл молча поднял упавший лист до того, как тот унесет ветром, и прочитал написанное.

– Я погибла, – прошептала она белыми губами, понимая, что если Виктор узнает, то ее жизнь окончена. И даже не физически, а без него. Он никогда не просит. А она просто не может быть вдали от любимого мужа.

– Я не позволю случиться ничего плохому с Вами, – тихо произнес Кирилл, но так чтобы Соня слышала. – Разрешите, я разберусь, – спокойным уверенным голосом сказал он. Соня с трудом через пелену паники и ужаса, услышав его слова, вскинула на него глаза, понимая, что ей не на кого рассчитывать, а ту он предлагал помощь. И она уцепилась за то, что Кира, возможно, сможет помочь ей. И тогда, еще не придя в себя, она согласно кивнула, а слезы отчаяния, бессилия, злости раздирали ее изнутри.

– Только вы должны мне все рассказать, – деловито произнес Кирилл. Затем мужчина вздохнул, прекрасно понимая, что, возможно, лезет не в свое дело, но для того, чтобы по-

мочь, он должен был все знать наверняка. – Здесь ведь правда написана? – осторожно спросил он.

Ему самому было больно задавать этот вопрос, хотя прекрасно понимал, что если Соня и сделала нечто подобное, то только от отчаяния.

– Да, – прошептала она, и слезы ручьем потекли из ее глаз, а она их и не сдерживала.

Кирилл не мог спокойно смотреть на это, а теперь особенно. Он еще чувствовал запах их страсти на коже. Он было дернулся вытереть ее горькие слезы и обнять, успокаивая, мечтая опять почувствовать ее в объятиях, вовремя спохватился, с трудом сдержав порыв, скрипнул зубами, выдохнул и остался недвижим, как всегда. Женщина же молчала и вдруг тихим скрипучим голосом сказала:

– Это случилось на позавчерашнем фуршете. Я даже не знаю, как это получилось. Я все-то выпила бокал шампанского, – затем она тяжело вздохнула. – Правда, в дополнение к четырем другим, – горько добавила она, полностью осознавая свою вину.

– Софья, вспомните, пожалуйста, кто давал вам шампанское? Особенно последний бокал?

– Этот мужчина, – бесцветным голосом произнесла она.

– А он дал его вам уже там, где все случилось или раньше, в зале? – острожено уточнял Кирилл.

– Да, – выдохнула она, ненавидя сейчас себя, – уже там.

– А кто он? У Вас есть хоть предположения? – задал са-

мый он важный вопрос. Уже задавая его, он понял, что ему будет больно услышать ответ, но Кира должен был знать это, чтобы спасти и оградить ее.

– Я не знаю, – в ужасе от самой себя, прошептала Соня. – Он был в маске, – почти простонала она. А я вела себя как последняя шлюха! – слово сначала словно застряло у нее в горле, а потом она с ненавистью выдавила его из себя, словно наслаждаясь своим падением, а затем из нее вырвались рыдания.

У Киры сердце кровью обливалось, видеть ее страдания. Но он не мог показать то, что чувствовал сейчас. Для ее же блага.

«Я должен защитить ее», – думал он в отчаянии, еле сдерживаясь от того, чтобы обнять и прижать к себе, – «любимым способом!»

– Я все сделаю, и Виктор ничего не узнает, – вслух произнес он, пытаясь уверенным голосом убедить ее, что еще не все потеряно. – Я помогу вам, – тихо сказал Кира, сев на корточки рядом с ней. – Я же ваш телохранитель, – с трудом скрывая нежность, сказал он, но Соне показалось, что тот хотел сказать что-то другое, возможно, что-то более надежное и нежное.

Она сквозь пелену слез посмотрела на этого неприметного некрасивого мужчину, который уже стал частью ее жизни, и почему то без сомнений поверила ему. Что-то в его взгляде говорило Соне, что он тот, кто действительно поможет.

И тогда она, сама того не осознавая, благодарно выдохнула, грустно улыбнувшись одними губами, все равно боясь поверить.

– Я даю слово, – почти клятвенно прошептал он, глядя в любимые глаза, а у Сони опять возникло ощущение, что он хочет и пытается сказать ей другое.

– Я верю тебе, – уже со слезами надежды прошептала она в ответ.

– Виктор ничего не узнает, – еще раз заверил он ее, затем молча встал, держа злополучное письмо, и ушел с террасы.

Соня была раздавлена этим посланием. Тем цинизмом и грязью, которые словно коснулись ее. Она ни в коем разе не оправдывала себя, но сделав это от отчаяния, оказалась заложницей шантажа.

«Я чувствую себя, как бабочка, попавшая в паутину обстоятельств и случайностей, и я ничего не могу изменить, чтобы не погибнуть!», – все время думала она обреченно, а слезы опять ручьем текли из ее глаз. Но в какой-то момент воспоминание от спокойствия и уверенности, которые она почувствовала, когда Кира давал слово, и вера, что он сможет помочь ей, растекалось по телу.

Но вместе с тем, как осознание того, что натворила, даже без этого ужасного письма, грызло ее изнутри, она с ужасом ждала возвращение Виктора, всеми силами пытаясь сделать вид, что ничего не случилось.

Глава 10

Прошло три дня. Соня не находила себе места, тем более приближался день, когда она либо должна передать деньги, либо навсегда попрощаться со своей жизнью, как привыкла, а главное, с мужем, который никогда не простит измену. Она была уверена в этом. А самое главное, что Кира тоже ничего не говорил. Но дело было в том, что таких денег у нее не было. У Сони вообще не было своих денег, кроме тех, которые Виктор ежемесячно перечислял ей на карточку для ведения дома. Если она хотела что-то купить себе, то должна была попросить Виктора, даже, скорее доказать, что ей это нужно. Была, конечно, небольшая сумма, которую она в начале их брака уговорила мужа ей пересылать на то, чтобы хорошо выглядеть. Это для него было разумно, и он согласился.

«Но это копейки, сущие копейки» – думала Соня в отчаянии. – «ни о каком миллионе даже речи быть не может! Мне в жизни не получить такие деньги!» – в ужасе думала она, все сильнее погружаясь в пучину ужаса и безысходности.

Кира был рядом все это время, наблюдая ее страдания, и не мог помочь, успокоить, потому что ждал информацию. У него болело сердце, когда он видел, как она мечется, не в силах хотя бы словами успокоить, не знаю все точно. И вдруг он насторожился. Соня вошла в гостиную с мертвым лицом

и дрожащими руками, держа бумагу. Сегодня она получила еще одно письмо, в котором говорилось, что передача денег должна произойти послезавтра в сквере на Кропоткинской. Соня удивилась выбранным шантажистом местом, так как это был ее любимый сквер.

«Я любила гулять там с моей первой любовью, еще в десятом классе», – вспомнила она с легкой грустью. – «Как сейчас помню, его звали Игорь...», – с печалью вспоминала Соня, хоть как-то пытаюсь отвлечься от ужасающей реальности в воспоминаниях. Тогда она была влюблена, но это было платоническое чувство, а Игорь явно хотел большего и постоянно намекал на интим. И именно по этой причине, по сути, они и расстались тогда, хотя повод был совершенно смехотворный, вроде «не так посмотрела» или что-то похожее. Соня вздохнула и попыталась разыскать глазами Киру, чтобы рассказать о новых вводных, виде, что он отошел на телефонный разговор. Как только женщина нашла его и показала ему письмо, Кирилл внимательно посмотрел на него и кивнул, показывая, что еще разговаривает. Она не знала, что он уже все понял и звонил именно по этому вопросу.

– Да, я понял, – говорил он в трубку, – Хорошо. Я все объясню.

Когда он закончил разговор, то сосредоточенно посмотрел на Соню, а женщина поймала себя на мысли, что в его присутствии ей всегда спокойно. Даже сейчас она чувствовала себя в безопасности. Только взглянув в его спокойные

и уверенные глаза, Соня невольно успокаивалась и теперь просто стала ждать, что же он скажет.

– Софья, вы должны пойти на встречу. На вас будет микрофон, вас будут вести и писать. Как назначено, передадите ему деньги с переписанными купюрами. Деньги для вас подготовят. А как только факт передачи денег произойдет, его возьмут специально обученные люди, – он позволил себе на секунду взять ее руку. – Как думаете, справитесь?

Соня тяжело вздохнула. Любой из возможных вариантов был губителен для нее в той или иной степени.

– А у меня есть выбор? – грустно заметила Соня. – Я сама виновата в том, что случилось, – при этом она пожала плечами, смиряясь с судьбой и полностью признавая свою вину перед мужем. А теперь отдавая себя и свою судьбу в надежные, как она надеялась, руки Киры.

– Софья, я знаю точно, что вы сами не могли! – вдруг выдохнул в порыве телохранитель.

Вдруг он как-то словно замешкался и уже тише добавил.

– Возможно, все было так, как вы говорите, но судя по оперативности письма с требованием, все это продуманная и отработанная схема, – высказал он свое предположение. – Думаю, это профессиональные шантажисты и вполне вероятно, что в последний бокал было подсыпано возбуждающее или наркотическое средство.

– Спасибо, что хочешь успокоить меня, – печально произнесла Соня, – Это так трогательно, что ты сейчас хочешь по-

казать мне, что я не шлюха, а вполне добропорядочная жена, но все напрасно, – почти срывающимся голосом от презрения к себе произнесла она.

Кира аж вздрогнул от слова, которое она использовала в отношении себя. Он кипел возмущением, как она унижала себя, но что мог поделать?

– Вы не виноваты! – уверенно произнес он, все же не удержавшись.

Соня смутилась и вздохнула.

– Хотелось бы и мне так думать, – грустно и безнадежно произнесла женщина.

– Я уверен в этом абсолютно, – тихо произнес он, еле сдерживая, чтобы не обнять, чтобы не иссушить поцелуями ее горе.

С того дня, когда ему пришлось притвориться Виктором, Кира ловил себя на том, что ему все сложнее держать себя холодно и профессионально рядом с ней. Он любил ее, и знал теперь ее любовь, пусть и к другому, и это преследовало его во снах и наяву. Особенно, когда он был на работе, охраняя ее. Кирилл уже всерьез думал уволиться, но оставить ее одну в лапах этого бездушного лживого монстра, ее мужа, а ко всему еще и шантажиста, который мучил Соню, он никак не мог. Поэтому Кира только вздохнул сейчас, сжав кулаки в бессилии от невозможности коснуться ее так, как хотел, а потому отошел подальше. И тогда он просто поспешно попрощался, говоря, что пошел организовывать передачу

денег.

Через день, в назначенный час по скверу шла Соня для передачи денег шантажисту. Она брела задумчиво по зеленому летнему скверу и пыталась насладиться солнцем, просачивающемуся сквозь листву, пытаясь успокоиться и принять то, что готовит ей судьба. Но все было зря, ее сердце было пусто от страха перед предстоящим ей. Но мысли, словно в попытке убежать в забвение, все рано невольно возвращались в ее юность и первую влюбленность, навеянные этим местом. Просто Соне было тогда так хорошо. Вот она дошла до назначенной для встречи лавочки и села в нервном ожидании. Деньги лежали у нее в специальном бумажном пакете, так как сумма была достаточно внушительной и не помещалась ни в одну ее изящную сумочку.

– Я на месте, – прошептала она так, чтобы ее услышали в микрофон, зная, что ее слышит и Кира. Не прошло и пяти минут, как она увидела, как ней приближается мужчина с шикарным букетом так любимых ею красных роз. Соня невольно засмотрелась на цветы, которые всегда так любила. Неожиданно незнакомец с достаточно импозантной внешностью, чем то смутно знакомой, направился прямо к ней.

– Игорь? – пролепетала Соня, внезапно узнав подошедшего мужчину, не веря глазам. Это была ее первая любовь, заматеревший, еще более сексуальный, в дорогой одежде, но Игорь.

– Привет, Соня, – обворожительно улыбнулся он.

– Привет, – ошарашенно произнесла она. – «Что же мне сейчас делать?» – панически думала Соня. – «Сейчас должен прийти шантажист, а тут первая любовь детства!».

Соня совершенно не знала, что ей делать, как от него отделаться? Она судорожно вздохнула, пытаясь придумать, как бы его быстро отвадить, а мужчина тем временем присел рядом.

– Как дела? – спросил он и странно ухмыльнулся.

– Я рада тебя видеть, но у меня тут встреча, – решила сказать правду Соня, надеясь на его такт и воспитанность.

– А кого ждешь? – поинтересовался он. – Мужа? – вдруг уточнил Игорь.

– Нет, – поспешно ответила Соня, а потом вдруг спохватилась. – А откуда ты знаешь, что я замужем? – вдруг спросила она, насторожившись.

Игорь вздохнул и как-то весь преобразился, в миг превратившись из милого и доброжелательного в злобного и самодовольного, от которого у Сони тут же свело скулы и холодный страх пополз по спине. Ей было все это странно и даже как-то страшно.

– Ты всегда была умной стервой! – процедил вдруг Игорь, – а теперь гони мои деньги!

– Ты?!? – только и выдохнула в ужасе и шоке понимания Соня. – тогда это был ты? – прошептала она.

Игорь цинично и пошло ухмыльнулся с самодовольным видом.

– И отлично поимел тебя, кстати.

От его улыбки у Сони закружилась голова.

– Я так мечтал об этом еще с десятого класса, пока ты так не отшила меня. Девственность все свою берегла, – зло произнес Игорь и затем добавил:

– Я когда только увидел тебя на том фуршете, да рядом с богатеньким муженьком, то не смог устоять!

Соня даже ничего не могла сказать, только молча протянула пакет с деньгами, чувствуя, как дрожит все тело, боясь показать ему свой ужас и отвращение. Он взял бумажный пакет так, словно она вернула ему долг.

– А это тебе! – сказал он, протягивая ей букет роз. – На память о нашей страстной встрече на столе! – сказал он, улыбаясь. – Я, правда, надеялся продолжить наш страстный роман, но ты стала холодной как рыба. Так что не думаю, что мне захочется. Неужели я зря так всегда хотел тебя? – словно вслух размышлял он.

Каждая фраза была для женщины как пощечина. А мужчина тем временем встал, собираясь уходить. Соня сидела оцепенев, а слезы просто катились из глаз. Когда она на автомате взяла букет из его рук, на Игоря налетели люди, скрутили его и надели наручники, что-то говоря при этом. Соня совершенно ничего не слышала, только краем уха она уловила, как шипел Игорь:

– Сука, ты сдала меня! Мелочная дрянь! Лям пожалела! У мужа денег куры не клюют, а ей жалко!

Соня как в тумане встала и молча побрела подалее от этого злобного и ужасного человека, которого когда-то любила чистой и искренней любовью. Первой любовью, которая теперь была втоптана в грязь его слов и шантажа. Внезапно она очутилась в теплых и нежных объятиях, от чего рыдания вырвались из нее. Сначала она обрадовалась, в первую секунду подумав, что Виктор пришел ее успокоить, но сразу поняла, что это невозможно. Тогда Соня подняла глаза и увидела сосредоточенный и сочувственный взгляд Кирилла.

– Ты как? – спросил он, не замечая, что перешел от волнения за нее на «ты». – Извини, я все слышал. Не думай про этого подонка! Он не достоин этого!

Кирилл чуть не проговорился, что она самая замечательная женщина, но вовремя смог сдержаться.

– Я с ним поговорю еще! – неожиданно злобно прошипел он.

Соня, ничего не чувствуя от душевной боли, только кивнула.

– Кира, прости, – только и произнесла она, стараясь высвободиться из его столь безопасных объятий. Ей хотелось побыть одной. – Я хочу немного побыть одна, – честно произнесла она.

Кира удивленно и настороженно выдохнул, но сразу отпустил ее, лишь придержав за руку.

– Но вы же знаете, – начал было Кирилл, опять возвращаясь к деловому общению, уже взяв себя в руки. – Я должен

быть рядом с вами постоянно!

– Да, знаю, но прошу, не сейчас, – взмолилась она.

Тогда мужчина молча, внимательно смотря на нее, отпустил Соню совсем, и она медленно еле-еле побрела, куда глаза глядят, удалялась все дальше и дальше от него. И от всего вообще. Потом Соня решила прогуляться по старинным улочкам и вспомнить, как счастлива и беззаботна была в детстве здесь. Соня посмотрела по сторонам, и пошла по наземному переходу на зеленый свет для пешехода. Время было самое что ни на есть рабочее, а она единственная, кто переходил дорогу в этот момент. Вдруг из слепого поворота вылетела машина и, не успев затормозить, неслась прямо на нее, но Соня ничего не замечала, погруженная в свои мысли. Последнее, что она услышала перед тем, как почувствовать удар и провалиться во тьму – это крик Киры ее по имени, а затем почувствовала толчок и удар. Ее накрыла темнота.

Глава 11

К Соне медленно возвращалось сознание. Она с трудом разлепила глаза и поняла, что лежит в больничной палате, руки ее практически не слушались от слабости, когда она попыталась дотронуться до лица, но безуспешно. У нее тут же очень заболела голова, а еще болел бок, и только напрягшись, она поняла, что, скорее всего, попала под машину. Девушка, стараясь несильно и не резко покрутить головой, огляделась. И тут ее взгляд остановился. Соня увидела сидящего рядом Киру, который, не отрываясь, смотрел на нее, и почему-то был в ссадинах и синяках.

– Кира? – слабым голосом прошептала она, на что мужчина вздрогнул и счастливо улыбнулся.

– Наконец-то ты пришла в себя! – немного срывающимся от волнения голосом, даже не заметив, что перешел на «ты» произнес он.

– Да, я, вроде тут еще, – растерянно прошептала Соня. – А что со мной?

Кира нервно вздрогнул и странно посмотрел на нее.

– Ты попала под машину. Ты уж прости, но я все равно пошел за тобой, когда ты попросила уединения.

Он виновато посмотрел на нее исподлобья, затем вздохнул, как-то очень тяжело. И Соня вдруг почувствовала, что

он до сих пор переживает и просто не хочет ей показывать то, что чувствует от воспоминаний увиденного. Но он продолжил.

– В общем, я шел и вдруг увидел мчащийся на тебя автомобиль. Побежал и мне удалось оттолкнуть тебя от прямого удара, – он как-то криво улыбнулся, – повезло, что скорость была небольшая. Но у тебя все равно сотрясение мозга и несколько ссадин на боку. Виктора я уже предупредил.

Но что-то было странное в том, что он не смотрел ей в глаза.

– А ты? – вдруг спросила Соня. – Откуда у тебя самого синяки?

Кирилл махнул рукой, как на что-то совершенно неважное.

– А так. Чепуха.

Мужчина никак не мог забыть, в каком ужасе несся со скоростью, с которой никогда в жизни не бегал, поняв, что столкновение неминуемо и оттолкнул ее, принимая удар на себя. Ему крупно повезло, что водитель стал тормозить и вырывать в другую сторону, в потому полученный им самим удар пришелся по касательной. А Соне не повезло, потому что, упав после его толчка, она неудачно ударилась головой. И Кира со всей мукой и ненавистью винил в этом себя. Ему было стыдно и больно, что он не уберег ее.

– Врач сказал, что ничего серьезного, – сказал внешне равнодушно Кирилл. – А тебя если не будет тошнить, то ве-

чером можно домой.

– Хорошо, – тихо сказала она, еще не до конца придя в себя.

Через час приехал Виктор. Он ворвался в палату взъерошенный и взволнованный. Муж с порога внимательно посмотрел на нее и тут же спросил:

– Соня, ты как?

Он порывисто вошел в палату, Кирилл тут же освободил тому стул рядом, но Виктор, не замечая этого, сел на кровать и взял руку Сони в свою, смотря на нее с беспокойством и нежностью.

– Я так перепугался за тебя! – пробормотал он. И муж действительно выглядел испуганным, от чего Соне стало как-то тепло на душе.

«Он любит меня!» – думала она, смотря на мужа влюбленным глазами.

– Кира, ты молодец! – обратился к охраннику Виктор. – Я посмотрел запись видеокамер, я не зря плачу тебе деньги! – сказал муж, повернувшись к Кире почти всем корпусом, но продолжая держать руку Сони.

– Какую запись? – выдохнула она.

– Запись аварии. С камер, – ответил муж, не поворачиваясь к ней, а еще смотря на телохранителя. – Это было очень храбро – принять удар на себя, – произнес он странно, и внимательно вглядываясь в Кирилла.

– Принять удар на себя?! – в ужасе повторила Соня фразу,

не в силах осознать это, и удивленно и ошарашенно посмотрела ни Киру, которые отвел глаза.

– Ты должен показаться врачу! – тут же приказным тоном, но слабым голосом, произнесла она, упрямо смотря на Киру. Тот в ответ лишь вздохнул и устало сказал:

– Я уже был, спасибо Софья Степановна. Сказали цар-пина.

Он не стал говорить, как ворчал врач, ощупывая его ребра, подозревая трещину, а еще много всего о своей беспечности. Тот замолчал только тогда, когда Кира сказал о своей профессии. На что тот лишь вздохнул и с пониманием продолжил осмотр. От волнения и радости, что с Кирой все хорошо, а особенно от того, что Виктор пришел к ней, у Сони еще сильнее заболела голова. Ей так хотелось насладиться вниманием мужа, но глаза слипались.

– Я посплю немного, – извиняющимся тоном попросила она, смотря на Виктора.

– Да, конечно, – кивнул тот. – а вечером поедem домой, если врач разрешит.

И он улыбнулся ей с чувством и нежно поцеловал в губы, от чего Соню наполнило счастье. Но вдруг он опять посмотрел на нее раздраженно и пробормотал, явно не сдерживая негодование:

– Но как тебя туда вообще занесло? Ты же должна была быть дома!! Я не понимаю!

– Я просто решила прогуляться, – чувствуя себя виновата-

той, придумала она, дрожа от воспоминаний случившегося.

– Надеюсь, ко дню рождения ты полностью придешь в себя, любимая, – уже смягчаясь, сказал Виктор.

Несмотря на этот краткий миг, муж давно не был так нежен с ней, и Соня подумала, что возможно, риск потерять ее испугал его настолько, что он изменится к ней.

«Может быть, этот несчастный случай может стать для меня очень даже счастливым?» – неожиданно подумалось ей, от чего она очень воодушевилась.

– Я сейчас на пару часов на работу и вечером приеду за тобой, – тем временем уже говорил Виктор, отпуская ее руку и вставая. Он опять уходил, но ей хотелось спать. А тем более, он обещал вернуться совсем скоро. Соня все равно воспринимала это как нечто, что изменить все в ее жизни. На прощание муж поцеловал ее в лоб и тихо ушел. Но перед тем, как уснуть, Соне все-таки удалось загнать Киру на более серьезное обследование, когда пригрозила с ним не разговаривать. Когда он вернулся, то уже проснувшейся Соне сообщил, потупя взгляд, что у него трещина в ребре, легкое сотрясение и куча ссадин и ударов, но без внутренних кровотечений. Говоря это, Кирилл боялся, что она пошлет его лечиться.

–Но я все равно никуда от вас не уйду! Тем более, что если мне будет хуже, тот это очень удобно, никуда ехать не придется, – упрямо сказал он.

После некоторым препирательств, она все же позволила

ему остаться до вечера рядом с ней в палате, вместо того, чтобы уйти в другую палату или поехать домой, как хотела изначально.

– Софья, – уже чуть позже, когда ей было лучше, и она была в сознании, тихо сказал Кирилл. – Пока нет Виктора Владимировича, скажу, что Игорь во всем признался. Это действительно отработанная мошенническая схема. Думаю, года на два он сядет, если не найдутся другие жертвы.

Сказав это, он нежно улыбнулся ей.

– Так что, не надо больше переживать по этому поводу, – тихо прошептал Кира, смотря ей в глаза, пытаясь убедить забыть про все это и не мучить себя больше.

– Спасибо, – только и прошептала Соня, уже не зная, как выразить ему всю ту благородность, что испытывала, понимая, что никогда не расплатится за его доброту. Тогда она выдохнула и лишь положила руку на его, стараясь хотя бы взглядом передать то, что чувствует в этот момент.

– Даже не знаю, чтобы я без тебя делала, – со слезами в глазах, произнесла женщина тихо, – ты спас меня от шантажа и потом так мужественно мою жизнь. Ты слишком добр ко мне, я такого не заслуживаю.

Она вздохнула, и вдруг осознала одну простую вещь, которую не могла не сказать ему в эту минуту:

– Сейчас ты, пожалуй, самый надежный человек в моей жизни, – неожиданно для самой себя произнесла Соня. – Ты действительно мой ангел-хранитель, – прошептала она и по-

няла, что это чистая правда, не смея посмотреть ему в глаза.

У Кирилла в ответ сжалось сердце, видя ее ранимость и беззащитность. А еще чувствуя, что отдаст все, что у него есть, включая свою жизнь, лишь бы она была счастлива.

Глава 12

И вот настал Сонин день рождения. Женщина на следующий день вернулась из больницы, и тут муж сказал, что сам возьмется за организацию праздника. Она начала было возражать, говоря, что уже совершенно, как ей казалось, пришла в себя после аварии и чувствовала себя замечательно. Но он категорически запретил ей, закрыв вопрос суровым выражением лица и словом «нет». Соне не хотелось портить отношения между ними опять, а потому согласилась. Тем более, что последние несколько дней она купалась и наслаждалась вниманием Виктора, который с аварии действительно стал внимательнее к ней. Он раньше приходил домой, разговаривал, они часто теперь сидели, обнявшись, и много всяких мелочей, которые он делал только в начале их отношений. В общем, жизнь постепенно вошла в прежнее счастливое русло. Только Виктор пока так и не спал с ней, аргументируя тем, что переживает, как бы ей после сотрясения не стало плохо, а врачи действительно просили ее не напрягаться эмоционально и физически некоторое время.

«Прошло всего десять дней с аварии», – думала Соня и пыталась относиться ко мужу с прежней преданной любовью, но червячок сомнения уже не покидал ее. Женщина подсознательно понимала, что по-прежнему быть уже не мо-

жет, но как будет, и что ей делать, и нужно ли – совсем не понимала. Она все сильнее боялась остаться одной, без средств к существованию, не имея поддержки и с почти потерянной профессией. Помимо потери любви Виктора. Да и из друзей у нее была только Ира. Остальных она так незаметно растеряла после замужества.

«Я подумаю об этом после дня рождения», – решила для себя Соня, которой по-детски хотелось забыться от проблем и переживаний хотя бы в такой день. Утром Юля, к неожиданному и очень приятному удивлению Сони, сделала небольшой подарок ей на день рождения, преподнеся торт, который испекла специально, чем очень тронула хозяйку. Соня невольно поймала себя на том, что сразу подумала о Кире, который все больше молчал и не поздравил ее, но она так была ему благодарна, что не ожидала от него ничего. Он сделал ей самый драгоценный подарок – ее жизнь, поэтому от него ничего больше не смела желать. Он же, как обычно молча ходил за ней тенью, а последнее время стал ее более молчалив и замкнут.

«Я так признательна ему за помощь, что не выразить это словами», – думала Соня, в сердце которой стала зарождаться нежность к этому молчаливому, некрасивому, суровому, но очень надежному и преданному мужчине.

И вот настало время ехать в ресторан. Все подготовил Виктор, именно потому, что Соне запретили любые психические и эмоциональные нагрузки на две недели. Кира при-

вез ее в ресторан и галантно помог выйти, потому что Виктор поехал туда чуть раньше прямо с работы, чтобы проследить за всем. Кира уже закрыл за ней дверь машины и вдруг, словно замешкавшись, остановился перед ней, ненавязчиво преграждая ей дорогу.

– Софья, – вдруг немного смущенно, обратился к ней он, – я хотел поздравить Вас с днем рождения. Я понимаю, что по сравнению с другими подарками этот будет очень скромно, но поверьте, от души.

И протянул ей небольшую коробочку, размером с спичечный коробок. Когда Соня ее открыла, то увидела серебряную цепочку с кулоном в виде бабочки, раскрашенную яркой глазурью, которая придавала украшению какую-то сказочность.

– Спасибо, очень красиво, – выдохнула, удивленная таким выбором подарка, Соня, которую кулон просто поразил: эта бабочка ей показалась очень красивой и еще неожиданно свободной, вернее счастливой. К сожалению, это украшение не подходило к ее сегодняшнему образу и, Соня, печально вздохнув, положила коробочку в клатч, хотя ей очень хотелось ее надеть. – «Как странно, еще недавно я думала о себе как о запутавшейся бабочке, и он дарит такой кулон...», – вдруг подумала растерянно Соня. – «Но эта бабочка явно счастлива и свободна, причем так, как я хотела бы быть».

Кира, увидев, как она положила подарок в клатч, как-то тоскливо улыбнулся, признавшись самому себе, что мечтал, что она его наденет сразу. Но тут же спохватился, что и не

стоило на это надеяться, а потому принял обычный суровый вид. Соня тут же увидела эту перемену, и ей стало горько, что невольно обидела его, но что сказать еще, кроме благодарности, не в силах поделиться своими сокровенным мыслями, а потому просто вздохнула.

– Пойдемте, вас уже все заждались, – произнес Кира совершенно по-деловому, как и может сказать нанятый телохранитель.

– Да, спасибо, – ответила Соня, еще чувствуя смущение от такого чудесного подарка, который совершенно не ожидала. Киру же в этот момент разрывали противоречивые чувства. Он все больше хотел, чтобы она надела эту цепочку сразу, вспоминая как долго и много вложил сил и труда в этот кулон, придумывая и делая эту бабочку своими руками, вспоминая саму Соню, так как делать ювелирные украшения было его хобби. А с другой стороны понимая, что он совсем из другой жизни, которую она не примет никогда. Тем более, он адекватно понимал, что совершенно непривлекателен для женщин, тем более для такой красивой, как Соня.

И вот, они прошли в зал, в котором должно было проходить празднование. Все было украшено на высшем уровне и выглядело великолепно. За столом уже собралось человек тридцать, если не больше. Все были партнерами Виктора с женами. Единственным человеком, которого Соня действительно была счастлива видеть, была ее подруга Ира.

– Всем добрый вечер! – громко произнесла Соня, и Вик-

тор, весь светящийся от радости и гордости за жену, подошел к ней с шикарным букетом ее любимых красных роз, от которых сегодня у Сони от внезапного отвращения пересохло во рту. Слишком свежи были воспоминания об Игоре.

– Привет, любимая! – сказал подошедший Виктор, поцеловав ее в губы нежно и обнимая. Он был таким же нежным и внимательным, как все время со дня аварии, но вдруг Соню накрыло ощущение, что что-то не так. В ней неожиданно зародилось какая-то тревога, и она никак не могла понять почему. Но не желая портить себе глупостями в такой день, она прошла за стол и села рядом с мужем. Ужин проходил великолепно. Соня болтала с Виктором, его партнерами и их женами, а главное-вдоволь наговорилась с Ирой. К окончанию вечера она неожиданно, несмотря на все свои мысли, была расслаблена, довольна и счастлива. Вдруг Виктор встал и загадочно улыбнулся.

– А теперь .... – он сделал тожественную паузу. – У меня небольшой сюрприз для любимой жены!

Соня почему-то вновь насторожилась. В это время Виктор встал и взял у подошедшего официанта коробочку. Соня вспомнила про ожерелье и улыбнулась про себя в предвкушении, хотя эта показалось ей несколько маловата.

– Это тебе, дорогая!

И Виктор протянул ей коробочку, смотря преданно в глаза и с любящей улыбкой. Соня с замиранием открыла и взглянула на содержимое: на подушечке лежали ключи от маши-

ны.

– Ты давно мечтала водить собственную машину, – улыбнулся он, – поэтому я и решил сделать тебе такой подарок!

Это действительно было так, Соня все годы замужества упрашивала Виктора купить ей машину, чтобы она могла самостоятельно передвигаться, так как машина с водителем была его, и она редко могла ей пользоваться. Водитель постоянно куда-то возил самого Виктора.

«Но что же тогда с ожерельем?» – вдруг с холодеющим сердцем подумала Соня. – «Может, он хочет подарить мне его дома?» – решила она и улыбнулась мужу искренне и благодарно.

Когда они вернулись в особняк, то Виктор был все так же нежен и заботлив, сделал ей перед сном расслабляющий массаж, постоянно сетуя, что врач запретил ей заниматься любовью еще пару дней, но ожерелья так и не подарил.

Глава 13

Эта мысль об ожерелье не выходила из головы Сони вот уже пару дней как навязчивый раздражающий комар. Порой ей казалось, что она сходит с ума, а порой, что как будто подсознательно хочет сама разрушить такой хрупкий счастливый мир с мужем, который так неожиданно налачился. Ей начинало казаться, что она как игрушка с программой саморазрушения, и ругала себя за паранойю, но на душе у Сони было беспокойно. И вот, в какой-то момент она все-таки приняла решение узнать все до конца, потому что терпеть и мучить себя изводящими мыслями была просто больше не способна. Она позвала Кирилла, уверенная, что он ее не выдаст и поможет.

– Кирилл, можно с тобой поговорить? – спросила она, когда они куда-то шли вдвоем.

– Да, Софья Ст... – начал он опять по привычке, а может, специально, но она резко остановилась и протестующе приложила указательный палец к его губам, от чего он вздрогнул. Затем посмотрела на него с упреком.

– Просто Соня или уж Софья, – неожиданно твердо произнесла она, смотря в его глаза.

– Соня, – только и выдохнул он, чувствуя, как все в нем переворачивается внутри от такого простого обращения, а осо-

бенно от ощущения ее пальчика на своих губах. Кира вдруг понял, что официальным обращением лишь пытался установить между ними хоть какое-то препятствие, которое позволило бы ему перестать мечтать. – Софья, – тогда поправился он и внимательно посмотрел на женщину. – Вы что-то хотели сказать?

– Можно на ты, Кира, – с очередным упреком произнесла Соня. – После всего, что ты для меня сделал, это будет правильно.

–Я не могу, я на работе, – резко выдохнув, произнес он.

Соня вздохнула, а Кирилл окончательно понял, что действительно лишь прикрывается работой, потому что звать ее Соня и на "ты" было слишком близко к другим отношениям, о которых он мечтал с каждым днем все сильнее.

–Хорошо. Как хочешь. Я лишь хотела тебя попросить помочь мне еще раз, – смущенно произнесла она.

Кирилл сразу насторожился, готовый помочь ей в чем угодно.

–Что нужно? – тут же по-деловому спросил он.

Соня тяжело выдохнула в ответ.

–Нужно проследить за моим мужем, – тихо произнесла она, сама не понимая, как додумалась до такого.

– И это все? – спросил он так, словно она не просила сделать ничего такого необычного, хотя для нее это было из ряда вон. И тут она удивилась, поняв, что он был готов к чему-то более страшному, от чего даже вздрогнула и удивлен-

но посмотрела на него.

– Да, это все, – сказала она.

– Хорошо, – кивнул он, – я все организую.

На этом Соня вдруг поняла, что говорить ничего более не нужно. Он все сделает и скажет ей, когда будет результат. Тем более, они как раз вернулись домой.

Они опять заговорил на эту тему только через три дня, когда Кира подошел к ней и несколько смущенно произнес:

– Софья, думаю, вы должны об этом знать, раз попросили следить.

– Что? – только и выдохнула Соня, вдруг чувствуя панический страх узнать то, что разрушит ее мир, ругая себя за то, что вообще решила это сделать.

Кирилл выглядел несколько смущенным и неожиданно злым, когда говорил ей.

– Он сейчас едет в гостиницу. Не один.

У Сони тут же перехватило дыхание, но, к ее удивлению, не было того ужаса предательства, который она испытала в тот день, когда прочла смс. Казалось, тогда в ее сердце появилось что-то другое, что она впустила в тот момент, когда поняла, задыхаясь, что скоро умрет от горя. И сейчас, хотя боль она тоже почувствовала, но это было совершенно по-другому. Это было словно новое ощущение, когда она страстно захотела выбраться из всего того, в чем жила, не замечая. Поняла, что ей надоело барахтаться в паутине лжи, а сейчас есть шанс все это порвать и вырваться из нее, нако-

нец. В кровь Сони как будто впустили чистый адреналин, и решение действовать пришло быстро и сразу, не смешанное сомнением.

– Едем туда! – воскликнула она, уже вскочив и хватая ключи от машины, направляясь к выходу из дома.

– Куда? – в шоке выдохнул мужчина, понимая, что не успевает за ней. Он был потрясен тем, как она отреагировала, не узнавая в этой прекрасной решительной женщине тихую и скромную Соню. Она была похожа на фурию мести.

– Я хочу посмотреть ему в глаза! – грозно говорила она, открывая дверь. – Этому лживому засранцу!

Кира был явно шокирован ее решимостью, но это еще больше восхитило его в ней. Эта новая Соня была идеальна и великолепна.

– Хорошо! – выдохнул он, понимая, что невольно залюбовался на нее.

– Я сейчас же поеду на своей машине туда, к нему! – внешне спокойно, но дрожащим от напряжения голосом заявила она.

– Как скажете, – все больше удивлялся Кира, следуя за ней.

Соня пошла в комнату переодеться, и тут, тот кусочек пазла, отсутствие которого так мучило ее все это время со дня рождения внутренним беспокойством, встал на место. Она резко выдохнула от осознания.

«Я поняла, кто она...» – побледнев от понимания, про-

шептала Соня и вместо переодевания стремительно направилась в кабинет мужа. Там было то, что ей сейчас было необходимо как воздух. Через пять минут она уже решительно спустилась к своей машине, быстро выбежав из дома и поспешно села на водительское место, оставив Кириллу только один вариант следовать с ней – в качестве пассажира. Он в недоумении и без выбора в последний момент перед тем, как она резко нажала газ, вскочил на место рядом, не узнавая Соню. А женщина со спокойной решимостью рванула с места.

Глава 14

Она мчала, мечтая быстрее доехать на то адрес, который дал ей Кира. А потому отчаянно давила на газ своей новенькой красной ауди, еле сдерживаясь, чтобы не показать свое волнение. Кира как-то странно и настороженно на нее смотрел, а Соне хотелось смеяться и плакать одновременно. Она вдруг почувствовала, что, наконец, сама может хоть что-то решить в своей жизни. Когда они доехали до гостиницы, то Соня, резко затормозив, выскочила и бросила машину, даже не заглушив, прямо посередине парковки и отдала Кире как приказ, убегая в отель.

– Припаркуй, пожалуйста!

Кирилл опрометчиво произнес:

– Конечно!

С опозданием он понял, что она что-то задумала. Причем страх за Соню вдруг стал все сильнее накрывать мужчину. Плохое предчувствие все сильнее накатывало на Киру. Он выдохнул, быстро пересаживаясь и ругая себя на чем свет стоит, беспокоясь за нее и пытаясь быстрее найти место. Он давно так быстро не парковался.

Соня уверенно вошла в гостиницу. Она знала, в каком номере Виктор и не стала задерживаться у ресепшн.

– Третий этаж, – злобно прошептала Соня.

Иллюзии закончились. Она поняла это в какой-то незримый момент, и на душе у нее образовались пустота и в то же время спокойствие. Она просто хотела убедиться, что права, чтобы больше не мучится неопределенностью и не лелеять бессмысленные надежды. Соня шла по коридору к лифтам и пыталась понять, что же ей делать со своей жизнью, когда может решать сама, и нужна ли ей такая жизнь. И вот двери лифта открылись на нужном этаже, и она уверенно подошла к номеру 362. Когда она оказалась на месте, то на секунду задержалась, стараясь унять дрожь, а затем как могла ровным голосом громко произнесла:

– Обслуживание номеров для постоянных клиентов! – изменив голос и постучав в номер сказала она. За дверью Соня отчетливо слышала смех и кокетливые интонации разговора мужчины и женщины. И если у нее еще была какая-то надежда, спрятанная где-то очень глубоко, что она ошиблась, и это не муж, то в этот момент, когда открылась дверь номера, исчезла навсегда. Соня набрала побольше воздуха, ожидая увидеть то, что должна была увидеть.

– Проходите! – произнес ее муж, одетый в халат на голое тело, и тут же замер, увидев ее. – Соня?! – тихо произнес он.

Ей вдруг показалось, что он не очень-то расстроился или испугался. Скорее разозлился. На лице его тут же появилась незнакомая ей циничная полуулыбка.

– Ну, проходи, раз пришла...

Соня уже входя, понимала, кто должен быть с ним сейчас.

Она отчетливо вспомнила, на ком на ее день рождения было ожерелье с алмазами и сапфирами под цвет глаз. Поэтому, не испытывая особого шока, она повернулась к женщине, вышедшей на звук их голосов так же в халате в гостиную.

– Ну, привет, подруга! – как могла холодно и презрительно произнесла она.

Перед ней стояла Ира, но выражение ее лица сейчас было больше похоже на злобную кошку, а не любимой и любящей подруги.

– Кошечка, как понимаю? – произнесла Соня, с непонятно откуда взявшимся цинизмом и ледяным спокойствием.

Но вместо смущения или раскаяния, на лице Иры вдруг появилось ненависть, а блеск победы засветился в глазах.

– Ну, наконец-то! – произнесла она презрительно. – А я думала, когда же ты поймешь, что не стоишь его! Боялась, ты никогда не допрешь, что он не любит тебя, а так и будешь висеть на Викторе всю жизнь как прилипший репейник!

Соне даже не было больно. На душе была пустота. От того ее слова звучали неожиданно равнодушно.

– Скорее, на нем висишь ты, – произнесла она, – а я его законная жена.

Тут лицо Иры расплылось в таком откровенном изумлении и неверии в глупость Сони.

– Жена?! – выдохнула она.

Иру явно понесло, она вдруг засмеялась и, смотря на подругу как на полную идиотку, с издевкой доверительно про-

изнесла:

– Да он женился на тебе только из-за твоего наследства!

Тут в первый раз голос подал Виктор.

– Дура! – вдруг рявкнул он, подойдя ближе к любовнице.

И у Сони вдруг возникло ощущение, что он готов ударить Иру за только что сказанное.

– Какое наследство? – удивилась Соня.

– Да нет ничего! – тут же сказал Виктор, повернувшись к ней, и смотря на нее как еще только сегодня утром: с любовью и нежностью. – Она все придумала, любимая! – сказал он. – А мы здесь обсуждаем, как мы с проведем с тобой отпуск! Я просто с ней советуюсь, чтобы угодить тебе. А мы попали под дождь, поэтому в халатах, – улыбаясь, нежно сказал муж.

Соня смотрела на него и не верила, как легко он врал, и его лицо искренне выражало то, что было до последнего лозья. Она подумала, что неужели она была такой идиоткой раньше, что верила его сказкам и этому нежному тону, не замечая остального.

– Какой отпуск и почему в отеле? – процедила Соня, словно сбросившая пелену с глаз. – А потом, я знаю про ожерелье, – сказала она.

– Соня, любимая! – произнес Виктор еще нежнее, и подходя к ней. – Да не придумывай себе то, чего нет!

И он стал подходить к ней все ближе с явным намерением обнять. Это было выше ее сил.

– Не смей подходить ко мне! – убийственным тоном вдруг произнесла Соня и неожиданно для всех достала пистолет, не очень умело держа его в обеих руках. Она имела только начальные навыки, но знала, как взвести курок. И тогда она тут же это сделала и навела оружие на Виктора, который тут же остановился и поменялся в лице. Соню трясло, но не от разбившейся любви, а от того, что она жаждала, наконец, услышать правду до конца от этих двоих.

– А теперь ты скажешь мне все до конца! – почти прокричала Соня. – Я хочу знать все! Абсолютно все!

Виктор стоял перед ней с каменным, ничего не выражающим лицом, просто напряженно ожидая, что она будет делать, но в его глазах с очевидностью светилось неверие, что она может в него выстрелить. Соня сама не понимала, на что способна, а от адреналина у нее кружилась голова, а сердце стучало где-то в районе горла. Ей было трудно дышать, но она все равно не отводила оружие, так и держа его нацеленным в мужа в дрожащих руках. Вдруг, неожиданно, подала голос Ирина.

– Нет, Соня, стой! – явно испугавшись за Виктора, воскликнула подруга.

Виктор же молчал и смотрел Соне в глаза. Соня не отрывала от него взгляд и поняла, что вот, впервые, на нее смотрит реальный Виктор: циничный красивый ублюдок, а не тот идеал, который она себе придумала.

– Ты же не будешь стрелять в того, кого так сильно лю-

бишь, малыш, – произнес он вдруг.

Он так называл ее в минут близости. Тогда Соня постаралась отключить все чувства и мысли, думая только о том, что должна узнать правду.

– Я считаю до трех, – произнесла пересохшим ртом она.

Она была полна решимости все узнать, но при этом Соня не хотела никого убить или ранить. Женщина лишь просто хотела вернуть себе свою жизнь, которая оказалась обманом ложью и узнать, что происходит с ней на самом деле. Но Виктор упрямо молчал.

И тут не выдержала Ира. Она резко выдохнула и начала скороговоркой, заикаясь и проглатывая слова от волнения, говорить:

– Виктор узнал, что твой дядя завещал тебе огромное состояние, потому что работал с ним! – вдруг начала говорить Ира. – Потом стал ухаживать и затем женился, это оказалось так просто, ты сама смотрела ему в рот и втюрилась, как девчонка! – она вдруг злобно усмехнулась. В ее глазах горел огонь женщины – победительницы. – Ты доверчивая дурочка согласилась выйти замуж всего через несколько месяцев знакомства, а он стал распоряжаться и тратить твои деньги как хотел! И на меня в том числе.

Ирина перевела дух, уже не в силах остановиться, рассказывая подруге о том, что так долго таила внутри. Как победила в сражении за любовь этого мужчины.

– А меня он разыскал до этого, чтобы все узнать о тебе.

Но мы полюбили друг друга, – выдохнула она, без раскаяния и без сожаления.

Соня сама не поняла, как фыркнула. Она не верила теперь в то, что муж умеет любить. И тут обе женщины услышали шепот Виктора, больше похожий на змею.

– Ира, ты дура, полная дура!

Виктор злобно выдохнул, а Соне показалось, что он еле сдерживается от того, чтобы не скрутить Ире шею.

– Боже, какая же ты дура! – злобно и разочарованно прошипел Виктор.

Соне даже стало жаль бывшую подругу. Та так и была в паутине лжи этого красивого, но совершенно бессердечного мужчины. Она лишь вздохнула и тихо произнесла:

– Думаю, он не умеет любить. Вернее, он умеет любить только себя! – горько усмехнулась Соня, не испытывая в этот момент ни боли, ни сострадания к этому настоящему Виктору, лишь презрение и легкость от того, что теперь знает, каков он.

– Соня, – вдруг произнес он нежно, с любовью в глазах, смотря на нее. – Она все это придумала! – все же пытался умаслить ее муж. – Понимаешь, влюбилась в меня как дикая кошка, засыпала меня сообщениями и даже попыталась соблазнить! Вот я и откупился ожерельем! – еще более вкрадчиво говорил Виктор, медленно приближаясь к Соне и внимательно за ней наблюдая. Но она все отступала назад, сохраняя расстояние, не в силах поверить, что так сильно лю-

била этого страшного человека.

– Да ты подлец! – в этот момент взвизгнула Ира. – А кто ей этого Игоря подослал, а авария? – уже не унималась она. – Да ты спишь и видишь, как избавиться от нее! И машину ей подарил, чтобы она разбилась уже в конце концов! Что ты там хотел ей испортить в тормозах?!?

Ирина часто дышала, находясь на грани истерики и смотря на Виктора. А Соне вдруг показалась, что та сейчас что-нибудь с собой сделает от разочарования и предательства, которое, наконец, увидела в любимом ею мужчине. Ей даже стало немного жаль подругу.

– Я думала, ты со мной хочешь быть! – почти плача кричала Ира, смотря на равнодушно взирающего на нее Виктора.

Соне вдруг стало противно. Она, как будто окунулась в зловонное болото мерзости и человеческой подлости, и ей тут же стало дурно. Она всего на секунду потеряла связь с реальностью от брезгливости, но этого оказалось достаточно, чтобы Виктор внезапно прыгнул на нее и попытался вырвать пистолет. Он был беспощаден, нанося удары, чтобы только завладеть оружием. Соня уже не могла понять, где он и где она, в их молчаливом, а от того каком-то страшном противостоянии друг другу в этот момент. И вдруг раздался выстрел, и Соня ощутила боль слева. Острую, режущую, всепоглощающую. Она даже не успела вскрикнуть, как стала проваливаться в темноту, лишь краем сознания услышав дикий, полный ужаса крик Киры.

–СОНЯ!

Глава 15

Соня приходила в себя. Опять. Первое, что она почувствовала, была боль в левом плече, там, куда попала пуля. Когда она открыла глаза, то оказалось, что она лежит в больничной палате, а на стуле, неудобно скорчившись на стуле, сидя спит Кира.

«Дежавю», – подумала она рассеянно, еще чувствуя, что все немного двоится перед ней. Присмотревшись, Соня поняла, что Кира опять весь в новых синяках, губа рассечена, а на щеке что-то, похожее на синяк.

«Почему он опять ранен?» – как-то отстранено подумала она и вздохнула. Кирилл сразу очнулся и в волнении посмотрел на нее.

– Соня, – прошептал Кира и посмотрел на нее, а в его глазах она увидела искреннюю заботу. – Как ты себя чувствуешь?

– Вроде нормально, – прошептала она и попыталась подвигаться, чтобы понять каково ее состояние на самом деле, пытаясь успокаивающе улыбнуться Кириллу.

– Тише, не двигайся! – как-то очень нежно произнес он, с болью в голосе. – Ты ранена в плечо, но пуля прошла навылет. Так что это не так опасно, хоть и неприятно.

Его голос звучал вроде как обычно, но ей вдруг показа-

лось, что он не так равнодушен, как хочет показаться.

– А Виктор? – спросила Соня тихим голосом.

– Виктора арестовали за покушение на убийство, – уже более жестко произнес Кирилл. – Ира дала показания против него.

Его голос вдруг дрогнул. Кира опять с ужасом вспомнил, как ворвался в номер, уже после того, как прозвучал выстрел. Он не предполагал, что Соня взяла пистолет, и готов был убить себя, особенно когда увидел падающую на пол Соню. И тут он не сдержался. Несмотря на то, что пистолет был в эту минуту в руках Виктора, он бросился на него в единственном желании, убить того или хотя бы покалечить. Но сначала отобрать пистолет, чтоб тот не выстрелил в Соню. Он надеялся, что она просто отключилась. Так они катались с Виктором по полу, в едином клубке в жестоком сражении за обладание пистолетом.

«Как я не доглядел, что Соня его взяла!» – только и думал Кира в тот момент в отчаянии. Когда Виктор уже лежал в бессознательном состоянии на полу, то Кира к своему ужасу увидел кровавое пятно, расплывающееся по левой части тела Сони, и взвыл как зверь от горя. Он краем лишь увидел и затем услышал, как бледная Ира набирает номер скорой. Но подскочив к Соне, Кирилл понял, что пуля ничего не задела, а вышла навывлет, от чего немного успокоился. Но все равно, страх за нее не давал ему дышать. Он почти профессионально перевязал ей наскоро плечо, и, только убедившись, что с

ней теперь все должно в порядке, с наслаждением скрутил Виктора, связав ему руки за спиной. К удовольствию Киры Виктор все же успел прийти в себя и оказал сопротивление. Он от души отметил его, с трудом остановившись, когда двое полицейских оттащили его.

Все это промелькнуло перед его глазами сейчас, в больничной палате, быстро, как ужасный фильм, но он только резко выдохнул, стараясь не показать чувств Соне.

– Странно, – вдруг тихо произнесла Соня, – Она же говорила, что любит Виктора. Я бы молчала, неверно, – пробормотала удивленно, имея в виду Иру.

– Наверно поэтому и дала такие показания, – почему то усмехнулся Кира. – Как еще вести себя обиженной женщине? Виктор всю дорогу только и твердил, что любит тебя и никто другой ему не нужен.

Неожиданно он запнулся, внимательно глядя на Соню, внезапно испугавшись, что она расстроится от предательства мужа. Кирилл внимательно и напряженно посмотрел ей в глаза.

– А ты, что думаешь ты? – затаив дыхание, спросил он тихо.

Соня отвела глаза.

– Я не хочу его видеть, – вдруг произнесла она и поняла, что вся ее любовь к Виктору умерла. Осталась пустота и сожаление. Ее хрустальный замок был разрушен, а прекрасный принц оказался монстром с болот. Вся эта напускная красо-

та их жизни и любви была пшиком. А все потому, что она никогда не чувствовала себя принцессой, а почему-то думала, что больше похожа на лягушку, которую нужно найти, полюбить и приласкать, которая расцветет от любви и тогда и станет этой принцессой. Иначе она пропадет. Соня вдруг поняла, что должны любить просто, а не за что-то, и дарят любовь бескорыстно. А она все время до изнеможения доказывала Виктору, что достойна его, а в ответ ждала его любви и преданности, такую же, какой любила сама. А потому со временем просто отказалась от себя самой.

«Как же меня можно было полюбить, если даже я сама себя не любила?» – вдруг подумала она.

И вот, когда она, лежа на больничной койке, осознала все это, внутри нее в этот момент выросла сила, о которой она сама в себе никогда не подозревала. Именно в этот самый момент она поняла, что счастлива и свободна. Что может понять, какая она есть на самом деле. Это было силой ее самой, ее духа и уверенностью, что может сама сделать выбор в своей жизни, сделав ее такой, какой сама захочет, а не ждать кого-то, кто придет и построит ей очередной замок. А потом запрет там, сделав своей игрушкой, которой можно распоряжаться и с которой поступать, как хочет, не обращая внимание на ее чувства. От осознания всего этого, она сама не знала, как загорелись ее глаза, а Кирилл, увидев это, еле сдержал восторженный вздох. Она сейчас так напомнила ему ту самую бабочку, о которой он думал, делая подарок.

Через некоторое время Соню выписали, и вот, спускаясь по лестнице больницы и держа скромную сумку с парой вещей, она совершенно не знала, куда ей ехать и как. У нее не было ни денег, ни работы, ни жилья. Вообще ничего. Но она неожиданно была счастлива как человек, получивший обратно свою свободу после долгого заточения, вернув себя и свою жизнь.

«Как же я жила?» – думала с недоумением она.

Соня вдруг поняла, что ее брак и любовь были невидимой клеткой, западней, в которую сама себя загнала. И там она была рабыней, даже не пленницей, а рабыней своих чувств к Виктору, сама отдав ему ключи.

Вдруг ее размышления прервал такой ставший родным голос:

– Привет, – сказал Кирилл, выходя за ней. – Извини, я ждал тебя в холле, а ты как-то проскочила мимо. Меня, правда, отвлекли на минуту.

– Наверно, – растерялась Соня, не ожидая его увидеть.

Кира обошел ее и встал перед ней, протягивая милый нежный букет разноцветных герберов.

– Это тебе, – произнес Кирилл нежно, смотря ей в глаза, – С выздоровлением!

– Спасибо, – выдохнула в восторге Соня, так как цветы подарили ощущение праздника, которое царило в душе.

– А я приехал тебя забрать, – просто сказал он.

– Что значит забрать? – удивилась она.

– Ну, Юля предложила пожить у нее. Или можешь у меня. Ты меня не стеснишь.

И он напряжённо и выжидательно на нее смотрел, словно от того, что она скажет, зависит очень многое. Соня растерянно стояла, еле сдерживая слезы, не ожидавшая, что он или Юля будут так добры к ней. Но в свете всех событий, именно рядом с ним она чувствовала себя в безопасности. И еще не хотела вмешивать Юлю и ее семью во все то, во что вляпалась по собственной наивности и глупости. А Кира мог защитить себя и ее, к тому же был в курсе всех печальных нюансов ее жизни в последнее время.

– Ты предлагаешь поехать к одному из вас? – переспросила она.

– Да, – кивнул он. – Можно и домой, но там никого нет. Счета Виктора заморожены, поэтому весь персонал разъехался.

– А на что мне жить?! – вдруг тихо ужаснулась Соня.

– Думаю, мы кое-что придумаем, вдруг улыбнувшись, произнес Кирилл. – А потом у меня есть кое-какие накопления.

– Нет, Кира, я не могу! – воскликнула она настолько громко, что некоторые окружающие даже обернулись.

– Зато я могу, – твердо и жестко произнес Кирилл, – и предлагаю.

Соня пока ничего не могла и не хотела говорить, ей нужно было разобраться, что же дальше делать, и она решила ехать

домой, вернее, в особняк, где жила с Виктором.

– Домой, – тихо произнесла она. Кира кивнул, беря ее сумку.

Они доехали до ее дома, в котором она столько всего пережила, а Соня была как в оцепенении. Ворота были закрыты, и если бы не Кира, у которого были ключи, они бы вряд ли туда попали. Когда Соня вошла, то поняла, что ни минуты не может тут больше находиться.

– Знаешь, я, пожалуй, займу у тебя немного, – тут же произнесла Соня. – Мне нужно найти квартиру и работу, а потом я все отдам, – в задумчивости сказала она. – Я не могу и не хочу здесь жить. Ты подожди меня просто, пока я пойду и соберу вещи.

Кира внимательно взглянул на нее и кивнул, видя, как подавлена Соня. Женщина поднялась наверх, и пока она собирала чемодан, то все больше осознавала, что у нее ничего нет. Квартира, которую она взяла в ипотеку до замужества, должен был оплачивать Виктор, но она теперь не была уверена, что он делал это. А денег на красоту у нее было совсем ничего.

«И что дальше? Пусть даже я немного займу у Киры, то что потом?» – она села в полной растерянности на кровать, понимая, что надо срочно искать работу и не медлить с этим, пока решается вопрос с Виктором и их совместным имуществом. Сложно было сказать, что там осталось из денег и когда она хоть что-то получит. Еще шло следствие.

– Соня, – вдруг произнес Кирилл, стоя на пороге ее с Виктором спальни. – Можно войти? – постучал он в косяк, не желая быть нетактичным, понимая ее состояние.

– Да, конечно! – бесцветным голосом произнесла Соня.

Положение ее было самым удивительным: она была собственницей состояния, и в то же время у нее не было ничего. Она чуть не рассмеялась в голос над парадоксальностью ситуации, в которой оказалась, так похожей на всю ее жизнь в последнее время.

– Я не знаю, как ты это воспримешь, – вдруг смущенно произнес он, ту же запнувшись и не смея посмотреть ей в глаза.

Соня внимательно посмотрела на Киру, и ей вдруг показалось, что он смущен как мальчишка.

– В общем. Я не знаю, как ты на это посмотришь, но если тебя не будет это как-то смущать или не покажется с моей стороны нахальством, то я могу предложить пожить у меня столько, сколько нужно. У меня достаточно места и нет никого, кто бы был против.

– У тебя? – опешила Соня.

Кирилл нервно замялся.

– Ну, там не так шикарно, как тут... – произнес он, глядя на шикарный интерьер, – но все же будут кровать и все остальные удобства.

Соня еле сдержала слезы. Он действительно был ее ангелом-хранителем.

– Кира, я просто поражена! – выдохнула Соня. – Поражена твоей добротой!

Кира явно смутился еще сильнее от ее похвалы. Ей вдруг стало тепло на душе, он предлагал помощь в самый сложный момент ее жизни, и она эгоистично захотела хотя бы немного не думать о быте, а до конца разобраться в той новой себе, которую ощутила утром на выходе из больницы.

– И, если ты действительно готов, то я согласна. – Всего неделю, другую, пока не найду работу и не пойму, что с моей квартирой. А потом съеду.

– Живи, сколько нужно! – пожал плечами Кира, но в душе он был счастлив, не веря, что посмел спросить ее об этом. – Кстати, я тогда завтра пригоню твою машину. Я ее починил.

– Спасибо тебе за все! – искренне и тепло улыбнулась ему Соня, – ты потрясающий человек!

А Кира все еще сам не верил, что набрался храбрости и предложил пожить у него, а тем более, что она согласилась. Быть просто с нею рядом – это все, что ему было нужно.

Глава 16

Квартира Киры оказалась современной и просторной трешкой с мансардой в современном доме и с хорошим ремонтом, хотя Соне по его репликам казалось, что это должна быть чуть ли не конура в хрущевке. Но даже такой она была бы рада теперь, если бы это оказалось так. Женщина совершенно по-другому себя ощущала, даже дышала, освободившись от чувства, которое хоть и было изначально светлым и прекрасным, но со временем исказилось и превратилось в нечто уродливое и страшное.

Когда она в первый раз очутилась у Киры, ей там очень понравилась. Соне досталась отдельная замечательная комната в светлых тонах.

– Вот, здесь можешь жить, – сказал Кира, скромно сопровождая ее в гостевую спальню метров пятнадцати с кроватью, шкафом и столом.

– Спасибо, Кира! Все просто чудесно! – в который раз благодарила Соня, а Кира только тихо смущался.

Прошла неделя, Соня искала работу и пыталась понять, оплачивал ли Виктор ее ипотеку. Киру перевели на другой объект, но у него, к счастью, была работа, и он не торопил ее. Соня начала ловить себя все чаще на том, что ей невероятно хорошо с ним, даже просто когда Кира рядом. Они жили и

общались как хорошие старинные друзья. Но в какой-то момент она поняла, что ее чувства к нему постепенно меняются, и она уже не знала точно, что чувствует к мужчине. Кира же был сдержан и молчалив, как будто до сих пор был на работе у Виктора. А Соня не хотела обременять его своими проблемами, и чтобы избежать неловкости, когда ей сложно было разобраться в самой себе, она уже подумывала быстрее найти жилье и съехать. Просто не знала, как ему сказать об этом, боясь обидеть.

И вот однажды она сидела на диване и смотрела какой-то фильм по телевизору, а Кира только пришел с работы.

– Я дома, – сказал он из прихожей как-то так буднично и приятно привычно. А Соня вдруг поняла, что искренне рада, что он пришел, и наконец, дома, а она уже приготовила ужин. Неожиданно женщина поймала себя на мысли, что все это так похоже на ту семью, какую она всегда хотела иметь: муж, который добр и внимателен, а самое главное, уважает ее как личность. Она когда –то так мечтала, что с удовольствием будет ждать любимого, твердо зная, что любима, а муж будет стремиться быть рядом, потому что ему тоже хорошо с ней, а не потому что надо или некуда идти. И эту ассоциацию только усиливало то, что Кира постоянно баловал ее то букетом, то еще какой-нибудь приятной мелочью. Но в ее душе не было теперь веры в искренность. Во всяком случае, пока. Она понимала, что Виктор – не единственный мужчина, но пока даже подумать о новых отношениях ей было сложно,

слишком глубока была рана.

«Только вот искренней любви почти нет, ее так сложно найти, к сожалению. И вряд ли я ее смогу встретить», – думала она, и печально вздыхала иногда.

Услышав его голос, она встала с дивана и пошла в прихожую, где раздевался с работы Кира.

– Привет, – улыбнулась она.

– Привет, – улыбнулся одними губами мужчина, но Соня поймала в который раз его странный взгляд на себе.

Вдруг она поняла, что хочет, чтобы он полюбил ее, потому что она уже почти любит его. Это было так странно, понять это за секунду, когда еще минуту назад была уверена, что неспособна любить или не встретит любовь больше никогда. Ее сейчас только останавливало то, что все эти мечты принадлежат только ей.

«Вот если бы он тоже чувствовал это!» – в отчаянии подумалось Соне. Вдруг она неожиданно вспомнила про его подарок, который настолько отражал ее внутренне состояние сейчас, когда он после разрыва с Виктором почувствовала себя свободной. И тут она внезапно решила надеть его, почему-то именно сейчас.

– Подожди секундочку! – вдруг воскликнула она, метаясь в попытке вспомнить, куда положила кулон.

– Что такое? – удивился и испугался Кира, не понимая ее.

– Все хорошо, просто хочу вспомнить кое-что! – произнесла она задумчиво.

Он смотрел на Соню, и в который раз понимал, что почти полностью счастлив, что Соня рядом каждый вечер. Это была иллюзия, но такая сладкая, что они вместе, но при этом он отчаянно тосковал по ее губам и телу, по ее любви, которую когда-то видел в ее взгляде, обращенном на него, но к другому мужчинке. Хотя это тоже была, по сути, иллюзия. Он вздохнул.

«В тот единственный раз!» – вспомнил он столь драгоценные ощущения, и одергивая себя опять и снова, чтобы не признаться ей в чувствах, прошел в гостиную. Вдруг Соня вошла и в ней словно что-то изменилось. Он всегда до детали подмечал все в ней, и потому сразу увидел, что именно было сейчас на ней надето. Кира понял, что боится поверить.

– Соня, – тихо произнес он пересохшим ртом, увидев свой подарок на ней. – Неужели он понравился тебе? Просто ты не носила его, я и подумал, что не очень.

Она подошла к нему настолько близко, что Кира чувствовал ее дыхание, и посмотрела в глаза. Затем как-то загадочно улыбнулась.

– Очень! – восторженно сказала Соня. Затем видя некоторое недоверие в его глазах, Соня, уже не видя смысла скрывать свои чувства, произнесла:

– Ведь это я! Понимаешь, этот кулон словно то, что я есть! Где ты нашел это чудо? Где купил! Я хочу посмотреть, что еще похожее есть там.

– Я не нашел, – странным голосом произнес он, не очень

веря в происходящее.

– Как это? Я не поняла, – нахмурилась она в недоумении.

– Я это сделал, – тихо произнес Кирилл, сам не зная, как решил признаться, – для тебя.

– Ты сделал сам? – в шоке спросила его Соня. – То есть сам, своими руками?!

– Да, – затем взяв побольше воздуха в грудь, добавил, – и думал о тебе.

Соня поняла, что такие вещи просто так не делают. А еще ее поразило, как он почувствовал ее саму, когда она сама даже не осознавала этого. Вдруг надежда, слепая и всколыхнувшая ее всю внутри, согрела Соне сердце, и она внимательнее посмотрела в его глаза.

– Ох! – только и вырвалось у нее от открытия, которое сделал так неожиданно. Женщина даже отшатнулась от неожиданности, когда увидела его душу и любовь, которую Кире уже было сложно скрыть, когда она стояла перед ним в его подарке, а ее глаза горели восторгом и еще чем-то. Соня вдруг поняла, что то, о чем так безнадежно мечтала, было так рядом.

– Все это время?! – одними губами прошептала она свою догадку.

Кира понял, что она увидела то, что он боялся сказать словами, и теперь у него больше не было сил скрывать, а тем более отпираться.

– Да, – как приговоренный к смерти тихо сказал он, ожи-

дая, что она разозлиться и тут же побежит собирать вещи, понимая, что его личный рай закончился.

– И молчал? – выдохнула, еще не веря, она.

– Да, – признавая свою вину, сказал Кира.

– Но почему не сказал сейчас или когда я ушла от Виктора? – поразила ее она.

– Я боялся, что ты уйдешь, потому что не хочешь себя больше связывать с мужчинами. Или потому что еще любишь его, – честно признался он, понимая, что или он скажет все, либо и не стоило начинать.

– Не уйду, – вдруг сказала Соня, и Кира понял, что у него перехватило дыхание от ее слов. Он боялся надеется на что-то большее, чем дружба. Но даже и это делало его счастливым.

– Почему? – не выдержал он.

– Что потому? – вдруг кокетливо сказала Соня и подошла еще ближе к нему, – Почему не уйду? А вот поэтому!

И не успел он что-либо понять или сделать, как Соня пригнула его к себе, обхватив правой рукой за шею, потому что плечо слева еще болело, и крепко поцеловала. Кира блаженно выдохнул, не веря, и обхватил Соню в объятия. Ее губы были сладкими как мед, и он невольно застонал. Вдруг Соня прервала поцелуй и внимательно посмотрела на него. У нее было странное ощущение от поцелуя, словно знакомое. Кира, смотря в ее глаза, вдруг понял, что не может начинать что-то прекрасное со лжи. Он немного отстранился от нее и

тихо, виновато произнес:

– Соня! – голос его дрожал от волнения, но он был уверен в правильности того, что делает. – Я должен тебе кое в чем признаться.

– В чем? – удивилась она. Соня вдруг насторожилась, и сердце ее упало и ухнуло куда-то в темноту отчаяния. Ее накрыло ужасное предчувствие. Она внезапно испугалась, что он сейчас вежливо, но спокойным деловым тоном скажет, что ему не нужны никакие отношения, тем более с бывшей работодательницей. А может и еще что-то. Она лишь стояла, тяжело дыша, еще чувствуя его поцелуй и ждала свой приговор. Соня приготовилась к правде, вдруг поняв, что пусть это будет больно, но зная эту правду, она теперь сможет сама принять решение, что ей дальше делать и как быть. Это было так странно и волнующе, а для Сони ощущалось, как необходимость.

– Говори, – спокойно сказала она.

– Ты помнишь день, когда выпила почти весь графин виски? – неожиданно спросил он.

– Да, – удивилась Соня столь резкой смене темы, пока не понимая, к чему он клонит.

– Я еще тогда отнес тебя в спальню, – произнес Кира, смотря на нее, как в последний раз, осознавая, что еще секунда, и она уйдет.

– Я, честно говоря, не очень хорошо это помню, – сказала Соня, нахмурившись.

– Я понимаю, ты много выпила тогда, – кивнул он.

Соне стало стыдно. Она вспомнила, как пыталась в алкоголе забыться и исправить то, что нужно было просто менять.

– Да уж... – с ужасом вспомнила Соня, сама поражаясь себе.

– Соня, это был я, а не Виктор тогда, – вдруг выдохнул Кира с обреченностью человека, стоящего и ждущего смертельный приговор. Он прекрасно понимал, что такое простить нельзя, и потому был готов ко всему. Даже к ее ненависти, как бы больно ему не было от этого. – Я пойму, если ты никогда не захочешь меня больше видеть, – произнес он обреченно, и его плечи безнадежно поникли. Кира уже внутренне был готов собрать вещи и уйти, чтобы только ей было хорошо, а он найдет себе угол. И не дожидаясь ее ответа, Кирилл быстро произнес, уже поворачиваясь собирать вещи:

– Я оставлю тебя здесь, а сам уйду жить к другу, – сказал он, видя, как Соня смотрит на него с потрясенным лицом и одинокая слеза стекает по ее щеке. – Прости, но ты была в таком отчаянии! Я пытался уговорить тебя, но, впрочем, все равно вся вина лежит на мне, – со стоном страдания произнес он, уверенный, что теперь она ненавидит его и никогда не простит.

Соня стояла, замерев со стеклянным взглядом. И вдруг тихо, уже почти в спину Кире тихо прошептала, даже не осознавая этого.

– Так это был ты, а не Виктор!

Она стояла как будто ледяная статуя, ничего не видя перед собой, а Кирилл, услышав ее, выдохнул и резко повернулся лицом к Соне, пытаясь понять, к чему она сказала это.

– Да – понуро произнес Кира, слыша в ушах лишь звук своего разбившегося сердца.

Вдруг Соня начала истерично смеяться и не могла остановиться в приступе истерики. Кира понял, что боится за нее, испугавшись, что новость на фоне всех событий в ее жизни за последнее время довела ее до психического истощения.

– Соня!! – в волнении воскликнул он, схватив ее за плечи, все еще истерично хохочущую, но ее смех плавно переходил во всхлипы. Вдруг она, как будто отмерзла, посмотрела на него и уткнулась мокрым от слез лицом ему в грудную клетку, где судорожно билось его сердце.

– Слава Богу! – тихо-тихо произнесла она голосом, в котором слушалось счастливое облегчение. Кира ничего не понимал, а главное, ее состояние и что она думает, но не смел верить своим ушам, чувствуя надежду.

– Что ты сказала?! – он не очень понимал, что происходит.

В это время Соня подняла к нему счастливое лицо и, улыбаясь, сказала:

– Я беременна. Я так переживала, что это ребенок Виктора. И это точно не ребенок Игоря, потому что еще тогда, она сказал мне, пытаясь уговорить на первый секс, что переболел свинкой и бесплоден.

– Что?! – выдохнул Кира, только и чувствуя, как земля уходит у него из под ног, а он проваливается в какую то пропасть. – Что ты сказала?!

– Я беременна и боялась, что от Виктора, – повторила Соня, уже напряженнее.

Кирилл теперь уже не мог сдержаться. Он сгреб ее в объятия, стараясь защитить ото всех бед, каких мог и лишь прошептал:

– Боже мой, любимая!

И тут же услышал ее счастливый смех.

– Так ты любишь меня? – задорно, словно возрождаясь от каждого его слова и вздоха, касания до нее, спросила Соня, и Кира даже не поверил, сколько уверенности, счастья, кокетства и невыразимой женственности было только в одном ее голосе, не говоря про всю ту новую Соню, которая сейчас была в его объятиях.

– Безумно! – только и выдохнул он.

– Я думаю, я тоже, – тихо прошептала Соня, прижавшись к нему, где-то ближе к любящему ее сердцу Киры.

И тут он, сам не веря своему счастью, подхватил ее на руки, закружил, а затем посмотрел в любящие и любимые глаза.

– Я так люблю тебя и хочу показать, как это может и должно быть, когда идет от всего сердца! Когда искренне и до головокружения хочется сделать любимого счастливым.

– Покажи! – затаив дыхание от силы его чувства, светя-

щего в глазах этот момент, сказала Соня, и Кира, не разжимая объятий, порывисто понес ее в спальню.

Там они не могли насытиться друг другом до утра, а заснули счастливые, измотанные и одновременно насыщенные взаимной любовью. Уже засыпая в объятиях любимого, Соня поняла разницу, между любовью Виктора и Киры, как бы нежно не делали это оба. Только испытав, как это может быть по-другому, она осознала, как расчетливо муж заманивал ее в сети, а она попалась, как так самая бабочка, запутавшись в паутине любви, которую испытывала только одна она.

PS.

Виктора посадили за махинации и мошенничество, Ира навсегда исчезла из жизни Сони, а имущество, включая бизнес Виктора и наследство, после долгих разбирательств и юридических коллизий перешло к Соне. А она через месяц после признания и ночи любви вышла замуж за Киру и в назначенный срок родила ему очаровательную двойню: мальчика и девочку.

Уже спустя годы счастливой жизни и брака с Кирой, Соня как-то невольно задалась вопросом, что было бы с ней, если бы в какой-то момент своей жизни она не нашла бы в себе сил вырваться из хрустального замка чудовища, так похожего на прекрасного принца, чтобы порвать его паутину лжи и обмана.